Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 13, май 2018
No. 13, May 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, доцент ВАК
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, канд. экон. наук, профессор
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Помощник главного редактора:
Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:
Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, VAK assistant professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Candidate of Economics, professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Assistant Editor-in-Chief:
Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:
Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Агаркова Е. С.
Применение института медиации как диспозитивного начала в процедуре банкротства (стр. 8–12)

Вазяева И. О.
Сравнительный анализ категорий «процессуальное правопреемство» и «замена ненадлежащего ответчика» (стр. 13–17)

Гуляев А. И., Новикова С. В.
О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров (стр. 18–29)

Дегтярева Н. В., Очаковский В. А.
Актуальные вопросы организации и осуществления муниципального контроля (стр. 30–35)

Калинина П. И., Новикова С. В.
Машино-место как объект гражданского права (стр. 36–45)

Ковтун А. О.
К вопросу о существовании преобразовательного иска (стр. 46–50)

Митяев Д. М., Павлов Н. В.
Административная ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения (стр. 51–55)

Папоян А. А., Попова Л. И.
Правовые проблемы преддоговорных отношений (стр. 56–61)

Петровский Я. Д., Сафаров Г. А.
О возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) (стр. 62–66)

Ризникова Ю. С.
Правовые основы заключения биржевых сделок в РФ (стр. 67–71)

Усенко А. С.
Роль гражданско-правовых средств в механизме урегулирования споров медиативным соглашением (стр. 72–78)

Фруслов Д. Г.
Особенности конструкции реального и консенсуального лицензионного договора (стр. 79–84)

Чалова А. С., Шульга А. В. (науч. рук.)
Уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний (стр. 85–90)

Чернова Ю. А.
К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних (стр. 91–97)

Владимиров С. А., Козлов В. С.
Расширение функциональности рисовых оросительных систем (стр. 98–102)

Владимиров С. А., Мурашева А. С., Хатхоху Е. И.
Совершенствование водопользования в Крымском районе Краснодарского края (стр. 103–107)

Гартвих О. А., Крылова Н. Н., Хатхоху Е. И.
Способ орошения риса в системе севооборота (стр. 108–112)

Крылова Н. Н., Новикова Е. С., Хатхоху Е. И.
Мелиорация переувлажненных земель степной зоны нижней Кубани (стр. 113–119)

Медведев С. В., Хатхоху Е. И.
Аналитический обзор ресурсосберегающих и природоохранных систем земледелия в рисоводстве Краснодарского края (стр. 120–123)

Петрова Н. В., Владимиров С. А. (науч. рук.)
Состояние и задачи развития комплексных мелиораций в Краснодарском Крае (стр. 124–127)

Сокрутина Т. А.
Эколого-гигиеническая оценка качества питьевой воды (стр. 128–134)

Table of Contents

Agarkova Ye. S.
The Application of the Institution of Mediation as a Dispositive Principle in the Procedure of Bankruptcy (pp. 8–12)

Vazyayeva I. O.
Comparative Analysis of the Categories of Procedural Succession and Replacement of the Improper Defendant (pp. 13–17)

Gulyayev A. I., Novikova S. V.
On Some Prospects for the Development of a Smart Contract as a Special Instrument in the Field of Concluding and Executing Civil Contracts (pp. 18–29)

Degtyareva N. V., Ochakovskiy V. A.
Current Issues of Organisation and Implementation of Municipal Control (pp. 30–35)

Kalinina P. I., Novikova S. V.
A Car Parking Space as an Object of Civil Law (pp. 36–45)

Kovtun A. O.
On the Issue of Existence of the Action for Modification of Rights (pp. 46–50)

Mityayev D. M., Pavlov N. V.
Administrative Responsibility of Civil Servants for Corruption Offences (pp. 51–55)

Papoyan A. A., Popova L. I.
Legal Issues of Pre-Contractual Relations (pp. 56–61)

Petrovskiy Ya. D., Safarov G. A.
On the Possibility to Conclude a Pretrial Agreement on Cooperation with a Juvenile Suspect or with a Juvenile Accused (pp. 62–66)

Riznikova Yu. S.
Legal Basis for Conclusion of Exchange Transactions in the Russian Federation (pp. 67–71)

Usenko A. S.
The Role of Civil Legal Means in the Mechanism of Dispute Settlement by Means of a Mediation Agreement (pp. 72–78)

Fruslov D. G.
Features of the Construction of a Real and a Consensual Licence Agreement (pp. 79–84)

Chalova A. S., Shulga A. V. (research advisor)
Criminal Liability for Giving False Evidence Deliberately (pp. 85–90)

Chernova Yu. A.
On the Issue of Criminal Liability of Minors (pp. 91–97)

Vladimirov S. A., Kozlov V. S.
Extension of the Functionality of Rice Irrigation Systems (pp. 98–102)

Vladimirov S. A., Murasheva A. S., Khatkhokhu Ye. I.
Improvement of Water Use in Krymskiy District of Krasnodar Krai (pp. 103–107)

Gartvikh O. A., Krylova N. N., Khatkhokhu Ye. I.
Method of Rice Irrigation in the System of Crop Rotation (pp. 108–112)

Krylova N. N., Novikova Ye. S., Khatkhokhu Ye. I.
Reclamation of Wetlands in the Steppe Zone of the Lower Kuban (pp. 113–119)

Medvedev S. V., Khatkhokhu Ye. I.
Analytical Review of Resource-Saving and Nature Protection Systems of Agriculture in Risicoltura of Krasnodar Krai (pp. 120–123)

Petrova N. V., Vladimirov S. A. (research advisor)
The State and the Tasks of Development of Complex Land Reclamations in Krasnodar Krai (pp. 124–127)

Sokrutina T. A.
Ecological and Hygienic Assessment of Drinking Water Quality (pp. 128–134)

УДК/UDC 347

Применение института медиации как диспозитивного начала в процедуре банкротства

Агаркова Екатерина Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: m4974240@mail.ru

Аннотация

Автором изучается возможность применения института медиации как диспозитивного начала в процедуре банкротства. Институт банкротства юридических лиц направлен на ликвидацию неэффективных организаций, быстрое распределение их активов более стабильным собственникам при соразмерном удовлетворении требований кредиторов. В настоящее время в национальном законодательстве предусмотрен только судебный способ урегулирования конфликтов. Однако данный способ является наименее эффективным и не позволяет учесть интересы каждой стороны процедуры банкротства. По мнению автора, необходимо рассмотреть возможность использования медиации в качестве обязательного досудебного урегулирования процедуры банкротства. Это позволит снизить количество поступающих в арбитражные суды заявлений о признании должника банкротом, добиться более эффективного и быстрого разрешения споров и т. д. В работе отмечается необходимость активного использования медиации при процедурах банкротства, внедрения медиации как обязательной досудебной процедуры, а также добровольного использования медиации.

Ключевые слова: банкротство, медиация, способ разрешения конфликтов.

The Application of the Institution of Mediation as a Dispositive Principle in the Procedure of Bankruptcy

Agarkova Yekaterina Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: m4974240@mail.ru

Abstract

The author studies the possibility of applying the institution of mediation as a dispositive principle in the procedure of bankruptcy. The institution of bankruptcy of legal entities is aimed at the liquidation of inefficient organisations, the rapid distribution of their assets to more stable owners with a proportionate satisfaction of creditors' claims. Currently, the national legislation provides only a judicial method for resolving conflicts. However, this method is the least effective and does not allow to take into account the interests of each side of the bankruptcy procedure. According to the author, it is necessary to consider the possibility of using mediation as a mandatory pre-trial settlement of the bankruptcy procedure. It will reduce the number of applications to the arbitration courts for declaring a debtor bankrupt, to achieve more efficient and quick resolution of disputes etc. The author notes the need of active using of mediation in bankruptcy procedures, of introduction of mediation as a mandatory pre-trial procedure, and voluntary use of mediation.

Key words: bankruptcy, mediation, method of conflict resolution.

В настоящее время вопрос эффективности для экономической сферы общества процедуры банкротства достаточно широко обсуждается, при этом не только ученые, но и правоприменители считают необходимым изменить сферу реализации процедуры банкротства с ликвидационной на реабилитационную.

Важно отметить, что институт банкротства организаций направлен на ликвидацию неэффективных предприятий, быстрое распределение их активов более стабильным собственникам при соразмерном удовлетворении требований кредиторов. Таким образом, банкротство направлено на

финансовое оздоровление экономики. Однако на практике при применении процедуры банкротства качество активов значительно снижается, если не разрушается вовсе. При этом одни процедуры банкротства способствуют финансовому оздоровлению организации, а другие только разрушают активы. Многие авторы видят причину такого положения в наличии конфликта в процедуре банкротства, причина которого заложена во взаимоисключающих интересах сторон [1, 2]. Именно поэтому при реализации процедуры банкротства ее субъектам необходима возможность договорного, диспозитивного начала.

В настоящее время в национальном законодательстве предусмотрен только один способ разрешения конфликтов — судебный. Однако стоит отметить, что такой способ урегулирования конфликтов наименее эффективен и не позволяет учесть интересы каждой стороны процедуры банкротство. Именно поэтому многими авторами предлагается легализовать на законодательном уровне процедуру медиации при осуществлении процедуры банкротства. На наш взгляд, необходимо рассмотреть возможность использования медиации в качестве обязательного досудебного урегулирования процедуры банкротства, что позволило бы «разгрузить» арбитражные суды, добиться более эффективного и быстрого разрешения споров и т. д.

Так, М. Ю. Василега сравнивает судебное разбирательство и процедуру медиации по нескольким наиболее важным параметрам: скорость, исполняемость решений, удовлетворенность сторон результатом [3]. При судебном урегулировании отмечается наиболее длительная процедура рассмотрения, очень высокий процент неисполнения судебных актов как следствие неудовлетворенности сторон результатом судебного разбирательства. Процедура медиации же осуществляется в наиболее короткие сроки, позволяет достичь удовлетворяющего стороны результата и тем самым повысить процент исполняемости решений.

В РФ процедура медиации регулируется Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4]. Хотя указанный

закон и действует не так долго, результаты процедуры медиации уже налицо:

1) организованы учебные программы для медиаторов;
2) зарегистрировано множество саморегулируемых организаций медиаторов (СРО);
3) разрабатываются стандарты осуществления профессии «медиатор»;
4) развиваются центры медиации, которые уже активно взаимодействуют с судами;
5) регулярно проводятся форумы и обсуждения с целью оценки эффективности реализации процедуры банкротства и определения дальнейшего направления развития [5];

Важно отметить, что в настоящее время участники правоотношений уже готовы к внедрению нормы об обязательном досудебном урегулировании спора посредством медиации. Законодательное закрепление такого положения вводит возможность диспозитивного регулирования спора, так как при реализации процедуры банкротства стороны (кредитор и должник) договариваются самостоятельно, а медиатор лишь создает для этого необходимые условия.

Подводя итог, необходимо отметить, что целесообразным видится предложение об активном использовании медиации при процедуре банкротства. Помимо предложенного варианта внедрения медиации как обязательной досудебной процедуры, возможно и добровольное использование медиации.

Список литературы

1. Купцова О. В., Здоровинина Н. В. Медиатор в урегулировании юридических конфликтов: от исходных начал к функциональному анализу // Вестник Мордовского университета. 2016. № 3.

2. Шараева Я. А. Институт примирения в контексте соотношения принципов публичности и диспозитивности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24.

3. Василега М. Ю. Медиация в банкротстве // Имущественные отношения в

Российской Федерации. 2014. № 7.

4. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010, № 31. Ст. 4162.

5. Рондарь Н. В. Медиация и эффективность процедуры банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 7.

УДК/UDC 34.05

Сравнительный анализ категорий «процессуальное правопреемство» и «замена ненадлежащего ответчика»

Вазяева Ирина Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vao2494@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается сравнительный анализ категорий «процессуальное правопреемство» и «замена ненадлежащего ответчика». Автор отграничивает процессуальные последствия замены ненадлежащего ответчика от правопреемства. Существует мнение, что все процессуальные права и обязанности переходят к правопреемнику от правопредшественника, при этом все процессуальные действия, которые совершены до этого, обязательны для правопреемника. Это является отличием процессуального правопреемства от замены ненадлежащей стороны надлежащей в случае прекращения одного процесса и возникновения иного, нового процесса или объединения двух процессов. В литературе были попытки сопоставить процессуальное правопреемство и замену ненадлежащей стороны на базовом уровне. Предполагается, что процессуальное правопреемство является второй формой замены в процессе стороны или третьего лица. В отличие от надлежащей стороны, которая вступает в процесс на место ненадлежащей, правопреемник заменяет правопредшественника. В случае если при замене ненадлежащей стороны устраняется ошибка, в итоге которой в процессе оказалось не то лицо, которое должно было предъявить иск или же ответить по требованию истца, при процессуальной сукцессии правопредшественник является надлежащей стороной или третьим лицом.

Ключевые слова: процессуальное правопреемство, замена ненадлежащего ответчика, процессуальные правоотношения.

Comparative Analysis of the Categories of Procedural Succession and Replacement of the Improper Defendant

Vazyayeva Irina Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vao2494@mail.ru

Abstract

This article deals with a comparative analysis of the categories of procedural succession and replacement of an improper defendant. The author distinguishes the procedural consequences of replacing an improper defendant from succession. There is an opinion that all the procedural rights and obligations pass to the legal successor from the legal predecessor, while all procedural actions that are committed before are obligatory for the legal successor. This distinguishes procedural succession from the replacement of an improper party with an appropriate one in case of the termination of one process and the emergence of a new process or the unification of two processes. There were attempts to compare procedural succession and replacement of an improper party at the basic level. It is assumed that procedural succession is the second form of substitution in the process of a party or a third person. In contrast to the proper party that enters into the process in place of the improper, the legal successor replaces the legal predecessor. In case the replacement of an improper party eliminates the mistake which resulted in the fact a wrong person was involved in the process (not the person who had to sue or to respond at the request of the plaintiff), in a procedural succession, the legal entity is the appropriate party or the third party.

Key words: procedural succession, replacement of the improper defendant, procedural relationship.

В юридической науке разделяют процессуальное правопреемство от замены ненадлежащего ответчика. Нередко авторы отграничивают процессуальные последствия замены ненадлежащего ответчика от правопреемства.

Так, например, С. Н. Абрамов полагал, что все процессуальные права и обязанности переходят к правопреемнику от правопредшественника, при этом все процессуальные действия, которые совершены до этого, обязательны для правопреемника. Этим в значительной мере правопреемство отличается от замены ненадлежащей стороны надлежащей в случае прекращения одного процесса и возникновения иного, нового процесса или объединения двух процессов [1].

По мнению Т. Е. Абовой, в случае выбытия из процесса правопредшественника суд заменяет его правопреемником. Впрочем, в данной норме говорится о перемене одного лица иным, она не идентична замене ненадлежащей стороны надлежащей, так как в такой ситуации происходит замена истцов или ответчиков новыми истцами и ответчиками. Так, если замены не произойдет, в деле могут участвовать как два истца, так и два ответчика [2].

Все же в литературе были попытки сопоставить процессуальное правопреемство и замену ненадлежащей стороны на базовом уровне. Так, В. Н. Щеглов полагал, что процессуальное правопреемство является второй формой замены в процессе стороны или третьего лица. В отличие от надлежащей стороны, которая вступает в процесс на место ненадлежащей, правопреемник заменяет правопредшественника. В случае если при замене ненадлежащей стороны устраняется ошибка, в итоге которой в процессе оказалось не то лицо, которое должно было предъявить иск или же ответить по требованию истца, при процессуальной сукцессии правопредшественник является надлежащей стороной или третьим лицом [3].

Это мнение было опровергнуто Г. Л. Осокиной, полагавшей, что процессуальное правопреемство в корне отличается от замены ненадлежащей стороны, поэтому не может быть формой замены в процессе [4].

Видится, что между позициями нет расхождений. В. Н. Щеглов, изучая правопреемство как форму замены, не подводил под категорию «замена» случаи замены ненадлежащей стороны, а обозначил некое обобщенное понятие «замена в процессе», куда входят как замена в связи с

правопреемством, так и замена ненадлежащего ответчика.

Аргументируя свои возражения против мнения В. Н. Щеглова, Г. Л. Осокина определяет перечень черт, отличающих процессуальное правопреемство от замены ненадлежащей стороны.

Во-первых, замена лиц при процессуальном правопреемстве всегда основывается на материально-правовую связь между правопредшественником и его правопреемником. Замена ненадлежащей стороны надлежащей, наоборот, подразумевает в полной мере отсутствие материальных связей между выбывающим из процесса лицом и вступившем в процесс лицом.

Во-вторых, из этого отличия исходит другое, смысл которого заключается в том, что в процессуальном правопреемстве стороны (истец и ответчик) не меняются. Перемена происходит лишь между конкретными физическими и юридическими лицами как носителями прав и обязанностей соответствующей стороны.

С данным утверждением следует не согласиться, поскольку не ясно, что подразумевал автор, когда разделил сторону в процессе и конкретное лицо, этой стороной являющееся. Как установлено, стороны — это лица, спор о правах и обязанностях которых должен разрешить суд. Таким образом, принимая решение по делу, в котором произошло правопреемство, суд разрешает вопрос о правах и обязанностях правопреемника [5].

По нашему мнению, использование понятия «замена» к процессуальному правопреемству по смыслу является верным. Замена представляет собой волевой акт, который осуществляется судом на базе собранного фактического состава. Именно в этом ее различие от категории «изменение», применение которой предполагает акцентирование на объективном характере перемены.

Описанные выше отличия процессуального правопреемства от замены ненадлежащей стороны в действительности носят основополагающий характер, причем как по основаниям, так и по результатам. Но это не исключает между ними объединяющей черты, а именно того обсто-

ятельства, что в итоге принятия судебного акта происходит перемена участника процесса. Такое общее позволяет нам утвердиться во мнении, что категория «замена» является родовым как для замены ненадлежащей стороны, так и для процессуального правопреемства.

Список литературы

1. Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С 87.

2. Курс советского гражданского процессуального права Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам // под ред. А. А. Мельникова и др. М, 1981. Т. 1. С. 260–261.

3. Щеглов В. Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. С. 85.

4. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма. 2013. С. 156.

5. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Викут. М., 2006. С. 78.

УДК/UDC 347.1

О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров

Гуляев Алексей Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gulik.27@mail.ru

Новикова Светлана Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svnovikova2207@gmail.com

Аннотация

В статье авторы рассматривают категорию умного контракта как продукта современной цифровой технологии и его использование в современной правовой среде. Для российского гражданского права умный контракт — это новое явление. Внедрение умных контрактов в правовую среду стало возможным благодаря созданию и применению технологии блокчейн. Поэтому в статье рассматривается технология распределенного реестра как обязательное условие функционирования умных контрактов. Особое внимание уделяется преимуществам использования умных контрактов в современной правовой среде. Среди наиболее важных достоинств умного контракта можно выделить надежность заключения договоров, их точность и безопасность, а главное — скорость и автоматизацию исполнения обязательств. Рассматривается возможность применения умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров. В связи с тем, что умный контракт прямо не закреплен в действующем законодательстве, существует несколько точек зрения на вопрос о правовой сущности умного контракта. В данной статье авторы проанализировали основные точки зрения о правовой сущности умного контракта и дали обоснование, как представляется, наиболее перспективной

позиции.

Ключевые слова: умный контракт, договор, правовой инструмент, заключение и исполнение договора, информационные технологии.

On Some Prospects for the Development of a Smart Contract as a Special Instrument in the Field of Concluding and Executing Civil Contracts

Gulyayev Aleksey Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gulik.27@mail.ru

Novikova Svetlana Viktorovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svnovikova2207@gmail.com

Abstract

In the article the authors consider the category of smart contract as a product of modern digital technology and its use in the modern legal environment. A smart contract is a new phenomenon in the Russian civil law. The introduction of smart contracts into the legal environment was made possible through the creation and application of blockchain technology. Therefore, the article considers the technology of the distributed registry as an obligatory condition for the functioning of smart contracts. Particular attention is paid to the advantages of using smart contracts in the modern legal environment. Among the most important advantages of a smart contract are reliability of contracting, its accuracy and safety, and, most importantly, the speed and automation of the performance of obligations. The possibility of applying a smart contract as a special tool in the field of concluding and executing civil law contracts is considered. Due to the fact that a smart contract is not directly fixed in the current legislation, there are several points of view on the question of the legal essence of a smart contract. In this article, the authors analysed the main points of view about the legal essence of a smart contract and gave their own rationale of, as it seems to be, the most promising position.

Key words: smart contract, contract, legal instrument, conclusion and execution of contract, information technology.

Одной из характерных черт современности является стремительное развитие компьютерных технологий. Как следствие, увеличивается доля общественных отношений, протекающих в цифровой сфере. Интернет-технологии проникают во все сферы жизни общества, что вызывает необходимость совершенствования правового регулирования данной сферы правоотношений.

1 марта 2018 года в ежегодном послании Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Владимир Путин много внимания уделил вопросам развития технологий и созданию передовой законодательной базы, которая будет обновляться, строиться на гибком подходе к каждой сфере и технологии. Он отметил, что «. . . сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни. . . У нас также есть все возможности, чтобы быстро внедрить сети передачи данных пятого поколения и технологии связи интернета вещей. . . Нам надо формировать собственные цифровые платформы, естественно, совместимые с глобальным информационным пространством. Это позволит по-новому организовать производственные процессы, финансовые услуги и логистику, в том числе с использованием технологии «распределенного реестра», что очень важно для финансовых транзакций, для учета прав собственности и так далее и так далее. Это имеет практическое измерение. . . » [1]

Распределенный реестр, или блокчейн, представляет собой распределенную базу данных, состоящую из блоков информации, которые выстроены в единую цепочку таким образом, что все блоки системы последовательно связаны друг с другом, и каждый последующий блок содержит информацию о предыдущем блоке [2].

Иными словами, блокчейн — это технология, позволяющая хранить и передавать информацию независимо от единого центра и без отсут-

ствия посредников. В современных условиях блокчейн является самым надежным способом хранения информации.

Надежность и безопасность технологии блокчейн, доверие участников системы к совершаемым транзакциям привело к появлению платформ, которые позволяют создавать договорные конструкции на основе технологии блокчейн. Такие сделки получили название умных контрактов.

Впервые термин умный контракт использовал в своей статье американский ученый криптограф Ник Сабо в 1994 году. В своей статье Сабо определил смарт-контракт как «компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора». По задумке смарт-контракты прежде всего должны были исполнять заданные условия «договора» и снижать количество ошибок, связанных с человеческим фактором.

В то же время смарт-контракты должны избавить мир от посредников, которые тем или иным образом сейчас участвуют в исполнении и обеспечении обязательства. Кроме того, Ник Сабо считал, что с появлением смарт-контрактов практически исчезнут разного рода мошеннические операции [3]. Однако несмотря на существование различных компьютеризированных систем, уровень развития технологий в середине 90-х годов прошлого века не позволял воплотиться в жизнь этой идее. Осуществление данной идеи стало возможным лишь с появлением и началом активного применения технологии блокчейн.

Учитывая, что технология умных контрактов достаточно нова для практики, единого определения умного контракта не существует. Одним из возможных вариантов понятия умного контракта является определение, опубликованное 25 января 2018 года Министерством финансов Российской федерации в проекте закона «О цифровых финансовых активах». Так, смарт-контракт представляет собой договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им

последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств» [4].

Таким образом, умный контракт — это электронный алгоритм, описывающий набор условий, при выполнении которых происходят определенные события в реальном мире или цифровых системах. Это значит, что с помощью умных контрактов лица смогут осуществлять куплю-продажу товаров, перевод денежных средств, заключать иные сделки без посредников, а, следовательно, без комиссий и удержаний.

Главная ценность умного контракта в том, что компьютерная программа (алгоритм) самостоятельно исполняет и отслеживает исполнение обязательств. Это позволяет сделать правоотношения самоисполнимыми. В свою очередь, самоисполнимые обязательства снижают зависимость от воли и настроений контрагента. У сторон договора остается меньше шансов не заплатить, пропустить срок или скрыть важные факты, препятствующие надлежащему исполнению обязательства.

Среди других преимуществ умного контракта можно выделить следующие:

— Из-за того, что умные контракты являются автономными и самодостаточными структурами, их обработка проходит быстро в сравнении с традиционными контрактами, исполнение которых зависит от посредников, которые, в свою очередь, могут иметь определенные часы работы и ограничения в производительности.
— Исполнение данных контрактов зависит только от программного кода. Они исключают неточности, которые могут возникнуть из-за человеческого фактора.
— Поскольку умные контракты работают в условиях распределенного реестра, их результаты сложно подделать ради неправомерного извлечения выгоды. Это значительно снижает вероятность обмана и мошенничества.
— Умные контракты не требуют участия посредников.

Минимизация ошибок, ускорение оборота и снижение издержек —

это лишь малая часть преимуществ внедрения умных контрактов в гражданский оборот. Использование умных контрактов позволяет обеспечить предсказуемость и стабильность гражданского оборота, снизить количество судебных споров и создать надежный денежный поток.

Стороны подписывают умный контракт, используя методы, аналогичные подписанию электронного договора. Электронная подпись используется для идентификации сторон, а также для того, чтобы придать условиям договора юридическую значимость. После подписания сторонами контракт считается заключенным. Автоматическое использование умного контракта обеспечивает программный код.

Например, покупатель заказал товар в интернет-магазине. Плата за товар поступает в систему блокчейн и до тех пор, пока курьерская служба не подтвердит, что товар доставлен покупателю, деньги не будут перечислены продавцу (интернет-магазину). В случае если товар не будет доставлен в указанный срок, программа возвратит деньги покупателю. Таким образом, основной принцип умного контракта состоит в полной автоматизации и достоверности исполнения договорных отношений.

Для российского права умный контракт — это новое явление, поэтому его внедрение в правовую среду будет происходить постепенно, вместе с тем предпосылки к внедрению и реализации умных контрактов как гражданско-правового инструмента обусловлены принятием в 2011 году Федерального закона «Об электронной подписи» [5]. Как было сказано выше, при подписании умного контракта необходимо идентифицировать стороны договора. Эту и другие функции может выполнять электронная подпись.

В настоящее время правовую природу умного контракта можно определить в соответствии с п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6]. На основании этого закона умный контракт можно рассматривать как электронный документ — документированную информацию, представленную в электронной форме. Электронный доку-

мент также должен содержать реквизиты, позволяющие идентифицировать данную информацию. Таким реквизитом может быть электронная подпись, которая позволит определить лицо, подписавшее электронный документ и обнаружить факт внесения изменений в электронный документ с момента его подписания.

Таким образом, при наличии соглашения сторон об использовании электронных документов, подписанных электронной подписью, умный контракт может рассматриваться как электронный документ. Это позволит рассматривать информацию, содержащуюся в программном коде умного контракта, как юридически значимую.

Итак, правовые предпосылки в российском праве для внедрения умных контрактов уже существуют, преимущества их использования внушают оптимизм исследователям и участникам гражданского оборота. Следующим актуальным вопросом является форма внедрения умного контракта в российское гражданское право. По этому поводу существует несколько различных мнений.

Согласно первой точке зрения, умный контракт укладывается в понятие договора как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации [7], далее ГК РФ). Сторонники такого подхода аргументируют свои взгляды, указывая, что закон не запрещает заключать договор на любом языке, в том числе и на языке программного кода, что, по сути, и представляет собой умный контракт [8].

Исследователи предполагают, что в условиях неэффективной правоприменительной и судебной системы, автоматизированные умные контракты могут стать многообещающей и весьма заманчивой альтернативой традиционным договорам.

В проекте закона «О цифровых финансовых активах» умный контракт рассматривается как договор в электронном виде. Это означает, что само по себе заключение умного договора будет являться основанием возникновения определенных правовых последствий для сторон без

существования отдельного правового договора. Фактически принятие такой нормы будет означать, что государство признает за фрагментом программного кода своеобразную, но вместе с тем действительную форму договора.

С другой стороны, умный контракт соответствует правилам о форме договора, содержащимся в действующем российском законодательстве. Если обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации, в пункте 2 статьи 434 ГК РФ, можно увидеть, что одним из видов письменной формы договора является «обмен электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору». В соответствии с этой же нормой, электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту.

Из всего вышесказанного следует, что электронный обмен документами (информацией) признается надлежащей формой заключения договора. Поэтому уже сейчас правоприменители могут признать надлежащим заключение договора, условия которого записаны в виде программного кода, переданы и подписаны сторонами с помощью электронной подписи.

Однако в случае использования умного контракта в форме самостоятельной сделки могут возникнуть проблемы, связанные с защитой прав сторон договора. Особенность современного правопорядка в том, что судебная система ориентирована на наличие норм по каждому правоотношению. При отсутствии правовой нормы возникают трудности в защите своих прав и интересов. В связи с этим заключение умного контракта связанно с определенными рисками. Поэтому только введение прямого регулирования умных контрактов снизит риски для технического внедрения такой технологии и послужит хорошим стимулом к их массовому внедрению в оборот.

В проекте закона «О цифровых финансовых активах» указывается, что защита прав участников (сторон) умного контракта осуществляется в порядке, аналогичном порядку осуществления защиты прав сторон договора, заключенного в электронной форме. Если данная норма сможет приобрести законную форму, такое событие может стать отправным для начала использования умных контрактов на практике.

Необходимо уточнить, что признание умного контракта договором в электронной форме — это только один из нескольких возможных вариантов законодательного закрепления смарт-контракта.

Предполагается, что умный контракт способен стать частью рамочного договора (ст. 429.1 ГК РФ). Стороны будут заранее в письменном договоре предусматривать возможность использования и условия будущих смарт-контрактов. Такой вариант будет наиболее подходящим для правоотношений, требующих частое или периодическое заключение типовых и однообразных договоров [9].

Так, умные контракты могут быть реализованы в области страховых правоотношений. Участникам этого рынка чаще других приходится сталкиваться с изменениями условия страхования, когда страховой договор уже подписан и действует. Задержки в информировании об изменении условий в связи со внешними обстоятельствами способны принести сторонам существенные убытки. Умные контракты смогут решать эту проблему, выявляя изменение условий даже в процессе их реализации. Кроме этого, с помощью использования умных контрактов можно будет выявлять узкие места и неописанные условия еще до заключения страхового договора.

Рассмотрение каждого страхового случая требует большого количества человеческих усилий, что приводит к высоким комиссиям для клиентов и длительного ожидания закрытия одного-единственного иска. Умный контракт сокращает не только расходы средств и труда, связанные с исполнением необходимых формальных процедур, но и обеспечивает прозрачность и доверие к регулируемому им процессу для всех сторон-участников.

В индустрии страхования умные контракты будут полезны и страховым компаниям, и их клиентам. В сферу страхования можно уже сейчас вводить умные контракты и их структуру, основанную на исполнении привычных для программного кода команд (если... то...):

— если страхователь не будет исполнять обязанность по уплате страховых взносов, то на нее не будет распространяться условия договора страхования;
— если страхователь не заявляет о наступлении страховых случаев, размер страхового взноса снижается, и страхователь может претендовать на дополнительные «бонусные» условия договора;
— если со страхователем случается страховой случай, он получает выплату.

В правоотношениях между поставщиком и покупателем умный контракт может оказаться эффективным инструментом заключения и исполнения договоров. Например, договор присоединения (ст. 428 ГК РФ) может быть заключен и исполнен с помощью умного контракта. Это позволит избавиться от неоднократного составления однообразных договоров с одним и тем же субъектом (например, при автоматической пролонгации договорных отношений), ускорить и обезопасить такие правоотношения.

Для любой сферы экономических отношений автоматизация правоотношений на основе умных контрактов принесет огромную выгоду. Поскольку основная часть проблем в договорных отношениях возникает на этапе исполнения обязательств, возможность автоматизировать исполнение позволит убрать зависимость от настроения контрагента. Что, в свою очередь, принесет большую предсказуемость в денежный поток, снизит издержки, связанные с судебными разбирательствами, сроками и простыми ошибками.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что буквальное толкование термина «умный контракт» все же не позволяет рассматривать данную категорию как разновидность договора. Но как правовой инстру-

мент и средство автоматического подтверждения и выполнения договоренностей сторон умный контракт имеет несомненные перспективы. Так, например, в качестве умного контракта может быть реализовано исполнение отдельных операций: перечисление страхователю страхового возмещения на основании подтвержденного страхового случая, заключение договора присоединения, перечисление денежных средств от покупателя поставщику и так далее.

Несмотря на то что использование умных контрактов требует времени, практики и прямого законодательного регулирования, можно прогнозировать, что умные контракты позволят повысить уровень гражданско-правового регулирования обязательственных правоотношений. В долгосрочной перспективе умные контракты позволят создать новую экономическую модель, построенную на доверии и надежности. Умные контракты могут избавить гражданский оборот от излишнего количества юридических бумаг, посредничества, обеспечить скорость, точность и безопасность юридических операций.

В связи с этим очевидна необходимость законодательного закрепления умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957.

2. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008. P 9.

3. Szabo N. The Idea of Smart Contracts. URL.: http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006.

4. О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона №419059-7 (внесен депутатами Государственной Думы РФ 20.03.2018 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // Собрание законо-

дательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

8. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3.

9. Савельев, А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А. И. Савельев. // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.

УДК/UDC 352.075

Актуальные вопросы организации и осуществления муниципального контроля

Дегтярева Наталья Витальевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Очаковский Виктор Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN-код: 7014-2561

Аннотация

Контроль является важнейшей составляющей муниципального управления. Одним из основных принципов муниципального контроля является законность. Противоречивость законодательства в определении объектов муниципального контроля и порядка его реализации создает неопределенность компетенции органов местного самоуправления. В данной статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы организации и осуществления муниципального контроля, исследована сущность, содержание и виды муниципального контроля; рассмотрены приоритетные направления совершенствования его организации. Важная часть статьи посвящена анализу теоретических и практических аспектов муниципального контроля. В том числе рассмотрены проблемы совершенствования его правовой основы, взаимодействия различных субъектов, осуществляющих его, сотрудничества органов муниципального и государственного контроля. В работе делается вывод о том, что муниципальный контроль обладает отличительными особенностями и наделен определенной спецификой. С точки зрения авторов, такие проблемы имеют первостепенное значение для науки муниципального права, а также для практики современного российского местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальный контроль, предмет муниципального контроля, органы местного самоуправления, полномочия органов местного самоуправления.

Current Issues of Organisation and Implementation of Municipal Control

Degtyareva Natalya Vitalyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN Code: 7014-2561

Abstract

Control is an essential component of municipal management. One of the most important principles of municipal control is legality. The contradictory nature of the legislation in determining the objects of municipal control and the procedure for its implementation creates uncertainty in the competence of local government bodies. This article touches upon some topical issues of organisation and implementation of municipal control; the essence, content, and types of municipal control; the priority directions of improving its organisation. An important part of the article is devoted to the analysis of theoretical and practical aspects of municipal control. In particular, the authors consider the problems of improving its legal framework, interaction of various actors implementing it, cooperation between municipal and state control bodies. The work concludes that municipal control has distinctive features and is endowed with a certain specificity. According to the authors, such issues are of paramount importance for the science of municipal law, as well as for the practice of modern Russian local self-government.

Key words: municipal control, the subject of municipal control, local government, the powers of local government.

Одним из основных элементов муниципального управления является контроль. Противоречивость законодательства в определении юридической природы процесса осуществления муниципального контроля и

порядка его реализации создает неопределенность компетенции органов местного самоуправления. Указанные противоречия в настоящее время не устранены и требуют тщательного изучения и разъяснения. В зависимости от того, как быстро и качественно будут устранены эти проблемы, будет зависеть и эффективность осуществления муниципального контроля.

Под муниципальным контролем понимается деятельность органов местного самоуправления по организации и проведению на территории муниципального образования проверок по соблюдению требований, установленных муниципальными правовыми актами, законами субъектов, федеральными законами РФ.

В ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1] устанавливается порядок организации и проведения проверок уполномоченными на то органами, а также порядок взаимодействия этих органов при организации и проведении контрольных проверок.

В настоящее время деятельность муниципальных органов не рассматривается как муниципально-процессуальная, так как в действующем законодательстве не предусмотрен муниципально-процессуальный порядок осуществления контроля. Исходя из этого, можно говорить, что муниципальный контроль осуществляется в рамках административного управленческого процесса. Для того чтобы понять, что такое административный управленческий процесс, его нужно сопоставить с понятиями «административное производство» и «административная процедура» [2].

В науке существуют различные мнения по поводу соотношения данных понятий. Наиболее устойчивой является позиция, согласно которой соотношение административной процедуры и административного процесса сводится к тому, что административная процедура — часть административного процесса, отражающая его объем и содержание, а совокупность однородных процедур составляют административное про-

изводство.

Таким образом, административный процесс в общетеоретическом плане складывается из административных процедур, которые могут объединяться в административные производства.

Так, например, Н. В. Павлов выделяет следующие аргументы для обоснования такой позиции: «. . . во-первых, административное производство как совокупность актов поведения субъектов правоотношений выделяется по характеру индивидуально-конкретного дела и особенностям его процессуальной формы, во-вторых, административная процедура, подразумевает под собой структуру осуществления определенного действия, которая урегулирована нормами процессуального права» [2].

Исходя из вышеизложенного, муниципальный контроль осуществляется посредством административно-контрольного производства как вида управленческого процесса. Такое административно-контрольное производство имеет ряд специфических признаков, которые присущи особенностям реализации контрольной функции органов местного самоуправления.

Одной из особенностей является нормативная регламентация. В соответствии с Федеральным законом № 294-ФЗ муниципальный контроль должен регулироваться либо актами муниципального образования, либо законами субъектов РФ. Но, в соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции РФ административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении РФ и ее субъектов [3].

Следующей особенностью является определение предмета муниципального контроля и порядка его реализации. На сегодняшний момент нет ни одного единого документа, который бы включал в себя полный перечень видов муниципального контроля. Вследствие этого различные виды контроля по-разному нормативно регламентированы, методически обеспечены и организационно структурированы.

Приведем некоторые примеры нормативно-правовых актов, которые регламентируют различные виды муниципального контроля. Так, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [4] определяет поря-

док осуществления лесного контроля, а Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ [5] устанавливает порядок контроля над обеспечением сохранности автомобильных дорог местного значения.

Одним из полномочий органов МСУ является разработка и принятие административных регламентов, в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов РФ. Проблемой является тот факт, что у субъектов РФ отсутствуют нормативно-правовые акты, которые служили бы основой для принятия административных регламентов. По мнению Н. В. Павлова: «. . . не менее важной отличительной чертой муниципального контроля система стадий данного производства и совершаемых в этой связи административных контрольных процедур уполномоченными органами местного самоуправления и муниципальными служащими» [2].

На основе анализа административных регламентов муниципальных образований мы приходим к выводу, что при разработке регламентов не учитываются основные стадии муниципального контроля, либо учитываются, но осуществляются лишь поверхностно.

Таким образом, производство и осуществление муниципального контроля является разновидностью административно-управленческого производства. Соответственно, предмет муниципального контроля имеет свои процессуальные особенности. Полагаем, что для улучшения деятельности органов местного управления по осуществлению муниципального контроля необходимо разрабатывать новую нормативно-правовую базу для устранения противоречий, возникающих в правоприменительной практике, в том числе при разработке административных регламентов.

Список литературы

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Парламентская газета. № 90. 31.12.2008.

2. Павлов Н. В. К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля // Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 59–63.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.2014. № 31. Ст. 4398.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

5. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ // Парламентская газета. № 156-157. 14.11.2007.

УДК/UDC 347.1

Машино-место как объект гражданского права

Калинина Полина Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: polli.kalinina@mail.ru

Новикова Светлана Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svnovikova2207@gmail.com

Аннотация

Данная статья имеет целью проанализировать новеллу гражданского законодательства — машино-место как объект недвижимого имущества. В статье приводится и анализируется правоприменительная практика, в том числе судебная, связанная с доказыванием нахождения машино-места в собственности у лица и вопросами о возмещение ущерба, причиненного рассматриваемому объекту. Машино-место как объект гражданского права в настоящее время вызывает огромный интерес различных правоведов, а также лиц, заинтересованных в приобретение данных мест в собственность. Актуальность темы широка, так как машино-место как объект гражданского права закрепилось только с 1 января 2017 года, в связи с чем не так уж много судебной практики по данному объекту, однако споров по поводу его защиты достаточно много. В ходе изучения материала по данной теме было выявлено, что есть объекты, схожие с машино-местом, однако они не закреплены в нормативно-правовых актах, что вызывает массу противоречий и вопросов, а также порождает некоторые злоупотребления со стороны недобросовестных лиц.

Ключевые слова: машино-место, парковочное место, кадастровый учет, регистрация недвижимости.

A Car Parking Space as an Object of Civil Law

Kalinina Polina Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polli.kalinina@mail.ru

Novikova Svetlana Viktorovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svnovikova2207@gmail.com

Abstract

This article aims to analyse a novel of civil law, namely a car parking space as an object of real estate. The article presents and analyses law enforcement practice, including judicial practice, connected with proving the location of a car place in the property of a person and questions about compensation for damage caused to the object under consideration. The machine-place, as an object of civil law, is now of great interest to various legal experts, as well as persons interested in the acquisition of these places in the property. The relevance of the topic is broad, since the machine-place as an object of civil law was fixed only on January 1, 2017, in connection with which there is not much judicial practice on this object, but there are many disputes about its protection. In the course of studying the material on this topic it was revealed that there are objects similar to the machine-place, but they are not fixed in the regulatory legal acts, which causes a lot of contradictions and questions, and also gives rise to some abuses by unscrupulous persons.

Key words: car parking space, cadastral registration, registration of real estate.

С принятием Федерального закона Российской Федерации от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] в гражданский оборот были введены новые виды объектов недвижимого имущества.

Так, согласно вступившей в действие с 1 января 2017 года нор-

ме абз. 3 п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], к недвижимым вещам были отнесены жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места).

Наиболее дискуссионным, по нашему мнению, является вопрос об отнесении к самостоятельному объекту недвижимого имущества машино-места ввиду его физических свойств как вещи особенностей обособления.

Представляется, что легализация законодателем машино-места как объекта недвижимого имущества была обусловлена практической необходимостью. В юридической литературе высказывались мнения о машино-месте, как о части недвижимого имущества [3]. Появление парковочных машино-мест в подземных и наземных паркингах и отсутствие нормативного регулирования общественных отношений относительно такого предмета породило в различные подходы к возможности приобретения их в собственность.

Так, например, в г. Москве очерченные полосы на полу, обозначающие место для машины, регистрировались в собственность и ставились на кадастровый учет как объекты недвижимости, однако описывались они как помещение. Такой же подход использовался в Ставрополе, в Екатеринбурге и других городах. В связи с этим появились некоторые споры касательно определения в собственность стен, потолков и др. [4]

Иной подход к приобретению в собственность машино-места был образован в Санкт-Петербурге, где регистрация осуществлялась на праве долевой собственности в парковочном зале, в связи с чем появлялось еще больше проблем в области отчуждения данного объекта.

Так, например, возникали трудности с доказыванием границ и обособлению объекта, соответствующего доле в праве собственности. Кроме того, возникали сложности с реализацией норм ст. 250 ГК РФ о преимущественном праве покупки доли в общей долевой собственности, так как на данное место могли претендовать от 5 до 30 человек [5]. При таких обстоятельствах законодатель определил статус машино-места и

отнес его к объектам недвижимости.

Итак, ГК РФ относит машино-место к объектам недвижимого имущества (недвижимым вещам). В ст. 130 ГК РФ говорится, что к недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. Из данной нормы делаем вывод, что парковочные места, находящиеся возле домов, не являются машиноместами, а недвижимым имуществом.

Для соотношения понятий «парковочное место» и «машино-место» необходимо провести анализ норм Градостроительного кодекса Российской Федерации [6], где закрепляются понятия парковочное место и машино-место.

Так, п. 21 ст.1 ГрК РФ определяет, что парковка (парковочное место) — специально обозначенное и при необходимости обустроенное и оборудованное место, являющееся в том числе частью автомобильной дороги и (или) примыкающее к проезжей части и (или) тротуару, обочине, эстакаде или мосту либо являющееся частью подэстакадных или подмостовых пространств, площадей и иных объектов улично-дорожной сети и предназначенное для организованной стоянки транспортных средств на платной основе или без взимания платы по решению собственника или иного владельца автомобильной дороги, собственника земельного участка.

Согласно п. 29 ст. 1 ГрК РФ, машино-место — это предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Представляется, что внешне сходные по своему предназначению категории имеют совершенно различный правовой режим. Это объясняет-

ся тем, что в многоквартирных домах имущество данного дома является общим для всех жильцов многоквартирного дома, в связи с этим придомовые парковки не могут находиться в собственности конкретного лица. Однако на практике граждане, не зная данных юридических аспектов, выкупают данные парковочные места, предполагая их приобретение в собственность, что является незаконным.

Еще одной проблемой является то, что незакрепленность данной категории ведет к возможности махинаций различных строительных компаний, которые на придомовых парковках возводят стенки, наносят линии и продают жильцам эти места в качестве машино-места, что, естественно, является необоснованным и противоречит действующему законодательству [7].

Анализируя вышеуказанные понятия, делаем вывод, что законодатель не относит ни к одной из этих категорий парковочные место расположенные на придомовой территории, относящиеся к жилым многоквартирным домам или иным сооружениям. В случае отчуждения данного места необходимо обращаться к Жилищному кодексу РФ [8].

Рассматривая вопрос о правовой природе машино-места как объекта права, отметим следующее. Легальное определение машино-места, как указывалось выше, закреплено в п. 29 ст. 1 ГрК РФ. Основной идеей законодателя, как нам кажется, является указание на порядок обособления машино-места как объекта права собственности, его предназначение исключительно для размещения транспортного средства. Согласно правилам, закрепленным законодательством о государственном кадастровом учете, установлены особенности месторасположения машино-места относительно территории и границ объектов.

Так, кадастровый учет машино-места осуществляется на основе предоставленного технического плана, который составляется исходя из сведений, указанных в разрешении на ввод здания или сооружения, в которых расположено машино-место, в эксплуатацию. Местоположение машино-места устанавливается посредством графического отображения на плане этажа или части этажа здания либо сооружения, на плане зда-

ния либо сооружения геометрической фигуры, соответствующей границам машино-места [9].

Градостроительное законодательство не устанавливает нормы площади машино-места (длина, ширина), однако Приказом Министерства экономического развития РФ от 7 декабря 2016 года № 792 [10] были установлены минимально и максимально допустимые размеры машино-мест. При определении параметров учитываются габариты машины, зазоры, рассчитывается, какое расстояние необходимо для граждан-инвалидов, использующих технические средства реабилитации, а также иные значимые аспекты. Таким образом, установлен минимально допустимый размер машино-места — 5,3 м на 2,5 м и максимально допустимые размеры — 6,2 м на 3,6 м.

В связи с установлением данных требований встает вопрос относительно правовой регламентации тех машино-мест, которые были приобретены в собственность до вступления в силу приведенных норм. Однако указанная проблема была разрешена Департаментом недвижимости Минэкономразвития России в своем Письме от 10.03.2017 г. № ОГ-Д23-2557. Департамент указал, что машино-места, приобретенные в собственность до вступления в силу действующих положений, а также сооружения, которые невозможно привести к допустимым требованиям, подлежат государственной регистрации и постановки на кадастровый учет, при условии что данные объекты были сформированы до вступления в силу Федерального закона № 315 [11].

Что касается порядка приобретения в собственность машино-места в соответствии с действующим законодательством, отметим следующее. Исходя из норм гражданского и градостроительного законодательства, машино-место приобретает статус объекта права только с момента его постановки на кадастровый учет (ст. 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»). Границы машино-места определяются кадастровым инженером, который составляет технический план данного объекта, обозначит границы объекта специальной краской или наклейками, после чего физическое или юридическое лицо может при-

обрести его в собственность.

Следует отменить, что право собственности на машино-место возникает с момента государственной регистрации права в соответствии с требованиями Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [12].

Поскольку понятие машино-место в гражданском законодательстве закрепилось совсем недавно, то актуальным является вопрос о компенсации вреда, возникшем в случае его повреждения или уничтожения. Данный механизм предлагаем рассмотреть на примере из судебной практики, поскольку правоприменение в каждом случае является субъективным.

Так, истец М. обратился в суд с иском к Председателю Правления автостоянки № 406 Б, о возмещении материального и морального ущерба, в связи с случайной гибелью его объекта. Дело обстояло следующим образом. На данной стоянке случилось возгорание, за которым последовал пожар, что привело к гибели машины М, находящейся на машино-месте. В ходе разбирательства дела было обнаружено, что источником возгорания могло послужить тепловое проявление электрического тока при пожароопасном режиме работы. Также в Уставе данной организации был найден пункт, согласно которому данная организация не является ответственным хранителем машин на основании лицензии, а также не взимает плату за сохранность и не несет ответственности за автомобили, которые находятся на стоянке. Вопреки этому всему в Уставе прописано, что пользователи автостоянки самостоятельно обеспечивают сохранность:

- своевременное осуществление страхования ТС (транспортного средства);
- надлежащее использование необходимых противоугонных средств;
- обеспечение необходимого слежения за исправностью ворот и запоров

Однако данные положения не означают, что Председатель автостоянки не несет ответственности. Согласно положениям Устава данной

организации, корпорация должна обеспечить противопожарную безопасность, что и было исполнено надлежащим образом. В ходе судебного разбирательства истец не смог доказать, что организация осуществляла противоправные деяния. Не была установлена причинная связь с намерениями причинения имущественного ущерба. Однако суд признал, что истец нарушал правила использования машино-места, связанные с пожарной безопасностью. В результате суд вынес предписание об освобождении от имущественной ответственности Председателя Правления автостоянки перед истцом и признал данное обстоятельство основанием для применения норм ст. 310 ГК РФ — риск случайной гибели имущества несет собственник имущества, т. е. гражданин М. [13]

Приведенный пример позволил сделать выводы о правовых последствиях случайной гибели машино-места. Если собственник объекта при заключении договора с организацией автостоянки указал в условиях, что собственник сам обеспечивает свое машино-место, а организация не оказывает ему никаких услуг, кроме как связанных с обеспечением всей автостоянки, как объекта, то ответственность за гибель будет нести сам собственник. Однако если собственник докажет факт противоправности по уничтожению его имущества, то ответственность может быть возложена на ответчика.

В случае возникновения пожара из-за противоправного поведения гражданина, желавшего наступления негативных последствий, то такой гражданин будет привлечен к уголовной ответственности и компенсирует причиненный ущерб.

Если собственник в условиях договора предусмотрел, что будет платить денежную плату за содержание машино-место на автостоянке, то в случае гибели данного имущества ответственность будет уже нести лицо, получающее вознаграждение за содержание имущества владельца.

Таким образом, при приобретении машино-места покупателю следует ознакомиться с Уставом организации в собственности, которой находится автостоянка, на территории которой расположено машино-место.

Подведем некоторые итоги. Закрепление машино-места как объ-

екта недвижимости в гражданском праве позволило распространить на данный объект правовой режим вещей, а также упорядочить закрепление данного объекта за собственником. Вместе с тем особые свойства машино-места, как объекта права порождают ряд проблем в правоприменительной практике. В частности остается неурегулированной область правоотношений, связанных с установлением круга лиц, ответственных за гибель машино-места, также отсутствует достаточная законодательная регламентация придомовых парковок. Это порождает злоупотребление со стороны лиц, выступающих на стороне продавца в сделках по купле–продаже «машино-мест», являющихся по факту частью придомовой парковки, не имеющей статуса объекта права, подлежащего отчуждению по правилам о приобретении права собственности в отношении машино-места.

Список литературы

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. (часть II). Ст. 4248.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Степанова Е. Машино-место признали объектом недвижимости. Новые возможности и риски для собственников. URL: http://www.cls.ru/rus/press-centr.

4. Бычко М. А., Мельникова М. П. Машино-место как новый объект недвижимого имущества: проблемы теории и практики // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 6. С. 150–155.

5. Решетов Ф. Ф. Понятие и специфика нежилых помещений // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца. 2012. С. 50–55.

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

7. Мещерякова А. А. Машино-место как объект гражданских прав // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 232–235.

8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Российская газета. № 1. 12.01.2005.

9. Об отмене определения об отказе в удовлетворении заявления об обязании исполнить договор купли-продажи: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 № 08АП-5177/2017 по делу № А75-15723/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Об установлении минимально и максимально допустимых размеров машино-места: Приказ Министерства экономического развития РФ от 7 декабря 2016 г. № 792 // ГАРАНТ.РУ. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71474534/.

11. Относительно размеров машино-мест: Письмо Минэкономразвития РФ № ОГ-Д23-2557 от 10.03.2017 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

12. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4344.

13. Определение Московского городского суда от 20 апреля 2011 года по делу № 33-11663 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

К вопросу о существовании преобразовательного иска

Ковтун Анна Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna.shiryaeva.94@bk.ru

Аннотация

Автором рассматривается роль преобразовательного иска в юридической литературе. В работе изучаются различные подходы к пониманию преобразовательного иска. Отмечается, что преобразовательные иски определяются, как требование к суду вынести решение об изменении, прекращении существующего правоотношения, а также об установлении нового правоотношения. По мнению автора, посредством преобразовательного иска осуществляется защита судом правомочия истца на изменение или прекращение спорного правоотношения, возникающего до обращения в суд и независимо от дальнейших постановлений суда. Автор приходит к выводу, что преобразовательные иски могут быть отнесены как к искам о присуждении прав, так и к искам о признании прав, без выделения в отдельный вид.

Ключевые слова: существование преобразовательного иска, классификация исков.

On the Issue of Existence of the Action for Modification of Rights

Kovtun Anna Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna.shiryaeva.94@bk.ru

Abstract

The author examines the role of the action for modification of rights in the legal literature and studies various approaches to understanding of the action for modification of rights. It is noted that actions for modification of rights are defined as a requirement to the court to make a decision on change or termination of the existing legal relationship, as well as on the establishment of a new legal relationship. In the author's opinion, through a transformative suit, the court protects the plaintiff's power to change or terminate the disputable legal relationship that arises prior to going to court and regardless of further court decisions. The author comes to the conclusion that the actions for modification of rights can be classified both as claims for the award of rights and as claims for recognition of rights without considering it a separate form.

Key words: existence of the action for modification of rights, classification of actions.

В юридической литературе большинство ученых придерживаются классификации, которая делит иски на два вида по их процессуальной цели — это иски о присуждении и иски о признании. Но данной классификации придерживаются не все, так, ряд ученых считают, что преобразовательные (конститутивные) иски являются частью системы исков. Поэтому до сих пор вопрос о существовании преобразовательных исков является одним из дискуссионных.

Под преобразовательными исками понимают иски, которые направлены на создание, изменение или прекращение юридического отношения материально-правового характера (материально-правового отношения).

Учение о преобразовательных исках разрабатывалось еще в советское время. Так, профессор М. А. Гурвич, отстаивая свою позицию, говорил о том, что в случае, когда закон с определенными фактами связывает право истца на изменение или прекращение правоотношения, истец может просить суд вынести преобразовательное решение. Основа преобразовательного иска, по мнению М. А. Гурвича, заложена в его предмете. Предметом в данном случае является не само правоотношение, существующее до процесса, а правоотношение (или его отсутствие) созданное

в результате судебное преобразования [1].

По мнению ученого Е. В. Васьковского, преобразовательные иски направлены на создание, изменение и прекращение юридических отношений. Они имеют место только в тех случаях, когда это специально разрешено законом. Е. В. Васьковский считал, что их сущность состоит в том, чтобы суд создал новые правоотношения или изменил его либо уничтожил уже существующие [2].

М. С. Шакарян также говорит о необходимости выделения преобразовательные иски в отдельный вид, ведь, по его мнению, данная категория исков направлена на изменение или прекращение существующего с ответчиком правоотношения. М. С. Шакарян указывает на то, что это может произойти и в результате одностороннего волеизъявления истца. Сущность данной категории исков, по мнению автора, заключается в вынесении судебного решения, которое бы внесло нечто новое в существующее правоотношения между сторонами [3].

По мнению доктора юридических наук М. А. Рожковой, преобразовательный иск необходимо понимать как иск, направленный на выяснение судебного решения, которым должно быть внесено нечто новое в существующее между сторонами правоотношение: спорное правоотношение в результате такого решения в прежнем виде не сохраняется [4].

Сторонники выделения преобразовательного иска в отдельный вид исков, считают, что предметом этих исков, является материально-правовые отношения, которые подлежат судебному преобразованию (отношения о признании брака недействительным, лишении родительских прав, об увеличении или уменьшении размера алиментов и другие). В данном контексте судебное решение выступает в роли юридического факта материального права, которое, в свою очередь, изменяет структуру самого материального правоотношения.

В юридической литературе преобразовательные иски определяются как требование к суду вынести решение об изменении, прекращении существующего правоотношения, а также об установлении нового правоотношения. По своему содержанию преобразовательные иски делятся на

иски правоизменяющие, правопрекращающие и правосозидающие (правопорождающие).

В свою очередь, многие ученые считают теорию преобразовательного иска несостоятельной, аргументируя это тем, что суд во всех случаях обязан защищать только то право, которое существовало и существует в реальной действительности у истца. Поэтому суд, исходя из своих полномочий, не может своим решением изменить или прекратить субъективные права, а также создать права и обязанности, которых у истца до этого решения не существовало [5].

Так, по мнению профессора М. К. Треушникова, за судебной защитой заинтересованное лицо обращается только в тех случаях, когда субъективное право оспаривается или кем-либо нарушено. В дальнейшем, если нарушение права имело место, суд вынесет решение, которое защитит субъективное право [6]. Суд при рассмотрении конкретного дела устанавливает только, какое право нарушено или оспорено и дает ему защиту своим решением.

Нельзя не согласиться с мнением профессора А. А. Добровольского, который отмечает, что единственное значение судебного решения заключается в том, что оно является актом правосудия, действенным актом защиты права. Так, осуществляется судебная защита тех прав и законных интересов, которые возникли не на основании судебного акта и независимо от факта его существования [7].

Таким образом, посредством преобразовательного иска осуществляется защита судом правомочия истца на изменение или прекращение спорного правоотношения, возникающего до обращения в суд и независимо от дальнейших постановлений суда.

По нашему мнению, «преобразовательные иски» могут быть отнесены как к искам о присуждении, так и к искам о признании прав, без выделения в отдельный вид. Данная точка зрения, на наш взгляд, является более приемлемой.

Список литературы

1. Гурвич М. А. Решение Советского суда в исковом производстве. М. 1955. С. 109.

2. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. 464 с.

3. Гражданское процессуальное право (учебник) / Под ред. М. С. Шакарян. М., 2003.

4. Рожкова М. А. Разграничение исков по содержанию // Закон. 2003. № 6. С. 9.

5. Добровольский А. А. Основы проблем исковой формы защиты права. М., 1979. С. 71.

6. Треушников М. К. Гражданский процесс / Под редакцией профессора М. К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 228.

7. Добровольский А. А. Основы проблем исковой формы защиты права. М., 1979. С. 78.

УДК/UDC 342.5

Административная ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения

Митяев Дмитрий Михайлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mityaev998@mail.ru

Павлов Николай Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nik281@mail.ru
SPIN-код: 9982-4865

Аннотация

В статье поднимается проблема применения административной ответственности в отношении государственных служащих за коррупционные правонарушения, в частности выдвигается ряд конкретных предложений решения данного вопроса посредством изменения и дополнения российского законодательства. С этой целью в статье рассматривается вопрос о недостаточном закреплении понятия коррупции как в административном, так и в уголовном праве, а также отсутствия в административном праве закрепления какой-либо ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения. Рассматривается также проблема несоответствия принятого в законодательстве понятия коррупционного правонарушения общепринятой типологии правонарушений. С целью определения сферы коррупционных правонарушений в административном праве анализируется как законодательство самого административного права, так и законодательство субъектов Российской Федерации в данной сфере. На основе данного анализа делается вывод о том, какие правонарушения следует относить к коррупционным, в частности заключается, что такими правонарушениями являются правонарушения, обладающие общепринятыми в науке признаками коррупции, а также правонарушения, за которые установлена ответ-

ственность в КоАП РФ и законодательных актах субъектов РФ. Рассматривается и анализируется проблема разграничения понятий коррупционное правонарушения и коррупционное преступление. С этой целью анализируется судебная практика и делается вывод о необходимости четкого отграничения такого понятия, как административная ответственность за коррупционные правонарушения, с целью чего автор считает необходимым введения на законодательном уровне в КоАП РФ отдельной главы, предусматривающей ответственность за коррупционные правонарушения для государственных служащих.

Ключевые слова: ответственность, административная ответственность, коррупция, коррупционные правонарушения, государственные служащие.

Administrative Responsibility of Civil Servants for Corruption Offences

Mityayev Dmitriy Mikhaylovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mityaev998@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik281@mail.ru
SPIN code: 9982-4865

Abstract

The article raises the problem of applying administrative responsibility against civil servants for corruption offences, in particular, the authors propose a number of specific steps to resolve this issue by amending and supplementing Russian legislation. The article discusses the issue of insufficient consolidation of the concept of corruption in both administrative and criminal law, as well as the absence in administrative law of the attribution of any responsibility of civil servants for corruption. The problem of inconsistency of the concept of a corruption offence in the generally accepted typology of offences is also considered. In order to determine the scope of corruption offences in

administrative law, the legislation of both the administrative law itself and the legislation of the subjects of the Russian Federation in this area are analysed. Based on this analysis, it is concluded which offences should be classified as corrupt, in particular, that such offences are offences that have common signs of corruption in science, as well as offences for which responsibility is established in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the legislative acts of the subjects of the Russian Federation. The problem of delimitation of concepts of corruption offence and corruption crime is considered and analysed. For this purpose, among other things, the court practice is analysed and a conclusion is drawn on the need for a clear delineation of such a concept as specifically administrative responsibility for corruption offences, for which the author considers it necessary to introduce a separate chapter at the legislative level in the Administrative Code of the Russian Federation providing for civil servants' liability for corruption offences.

Key words: responsibility, administrative responsibility, corruption, corruption offences, civil servants.

Обобщенное понятие коррупции дается в федеральном законе «О противодействии коррупции» [1]. Однако законодатель, давая эти понятия, никак их не разграничивает. В УК РФ отсутствуют составы преступления, характеризующие такое общественно опасное деяние, как коррупция. Уголовное законодательство содержит только составы должностных преступлений, которые предусматривают уголовную ответственность за совершенные деяния (ст. 290, 291, 285,289) [2].

Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях тоже не предлагает перечня составов административный правонарушений за коррупционные действия. Следует заметить, что административная ответственность государственных служащих за правонарушения в сфере коррупции также не предусмотрена.

Само понятие «коррупционное правонарушение», по мнению некоторых ученых, не соответствует известной типологии правонарушений. Все правонарушения в зависимости от объекта посягательства делятся на: гражданские (деликты), административные и уголовные (преступления). И выделение в качестве особого вида правонарушений коррупп-

ционных преступлений, по мнению некоторых научных деятелей, говорит о том, что есть необходимость выделить новую подотрасль права — служебное право. Выделение этой отрасли права из административного права не означает, что служебные отношения будут охраняться только данной отраслью права. Охрана будет осуществляться в зависимости от тяжести и объекта правонарушения, следовательно, гражданское, трудовое и уголовное законодательство будут также защищать данные правоотношения.

Проанализировав действующее законодательство, а также законодательство субъектов Российской Федерации, можно сказать, что к административным правонарушениям в сфере коррупции можно отнести правонарушения, которые обладают признаками коррупции и ответственность за которые установлена в КоАП РФ и нормативных актах субъекта РФ. В их число входят правонарушения, содержащиеся в:

- главе 5 ст. 5. 16 КоАП РФ (подкуп избирателей);
- главе 5 ст. 5.18 (незаконное использование средств при финансировании избирательной кампании);
- главе 5 ст. 5.50 (нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд, фонд референдума);
- главе 15 ст. 15.14 (нецелевое использование бюджетных средств);
- главе 19 ст. 19.28 (незаконное вознаграждение от имени юридического лица) [3, 4].

Стоит отметить, что сложность заключается в отличии коррупционных правонарушений от коррупционных преступлений, а также дисциплинарного коррупционного проступка от уголовного преступления или административного правонарушения.

Если обратиться к судебной практике, то можно увидеть, что обычно коррупционные проступки по службе проявляются в злоупотреблении своим служебным положением, и за них лицо несет дисциплинарную ответственность или дисциплинарное взыскание [5]. Пример: работник совмещает государственную службу с работой в коммерческой организации.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что необходимо ввести в КоАП РФ самостоятельную главу (которая, к слову, до сих пор не предусмотрена ни одним проектом КоАП), у которой будет задача предусматривать административную ответственность за коррупционные правонарушения, а также будет предусматривать административную ответственность должностных лиц за злоупотребление своим служебным положением, злоупотреблением доверием и т. д.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

4. Проект Федерального закона N 957620-6 «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015).

5. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ. 2014. № 5 (099). С. 484–494. IDA [article ID]: 0991405031. URL: http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/31.pdf.

УДК/UDC 347.44

Правовые проблемы преддоговорных отношений

Папоян Анна Ашотовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: papoian1996@mail.ru

Попова Лариса Ивановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Аннотация

Авторами рассматривается проблема законодательного регулирования преддоговорных отношений в гражданском праве. Произведен анализ проблемы отсутствия в гражданском законодательстве понятия преддоговорных отношений и наличия закрепления процедуры проведения преддоговорных отношений в гражданском кодексе Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что необходимо закрепить право на заключение договора в письменной форме на стадии преддоговорных отношений. Подчеркивается необходимость предусмотреть в законодательстве перечень той обязательной информации, предоставляемой сторонами о своей деятельности, необходимой для предотвращения нарушения полноты предоставляемой информации, а также рассчитать и включить среднюю величину, отражающую размер убытков с учетом затрат понесенных для проведения переговоров и упущенную выгоду.

Ключевые слова: договор, ответственность, закон.

Legal Issues of Pre-Contractual Relations

Papoyan Anna Ashotovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: papoian1996@mail.ru

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Abstract

The authors consider the problem of legislative regulation of pre-contractual relations in civil law. They give an analysis of the problem of the absence in the civil law of the concept of pre-contractual relations and the existence of the procedure for pre-contractual relations in the civil code of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that it is necessary to consolidate the right to conclude a contract in writing at the pre-contractual stage. The authors note the need to provide in the legislation a list of mandatory information provided by the parties on their activities necessary to prevent a breach of the completeness of the information provided, and to calculate and include an average value reflecting the amount of losses taking into account the costs incurred for negotiation and the lost profit.

Key words: contract, responsibility, law.

Осуществление любой предпринимательской деятельности всегда влечет за собой заключение договоров. Договор является выражением самой сущности сделки. Несмотря на то что большинство положений гражданского законодательства носит диспозитивный характер, участникам договорных отношений предоставляется право в самостоятельном решении многих вопросов. И часто такие участники не принимают во внимание императивные конструкции, предусмотренные гражданским законодательством для заключения сделок.

Известно, что детально разработанный и грамотно составленный договор в дальнейшем может послужить средством защиты нарушенных прав в суде. Однако заключению договора предшествует стадия преддоговорных отношений. Данная стадия законодательно не урегулирована, однако она имеет значение для самих контрагентов, которые получают всю необходимую информацию друг о друге, о товарах, работах и т. д., также она необходима при установлении ответственности для сторон будущего договора.

Моментом начала преддоговорных отношений являются все те действия, которые направлены на заключение договора, а моментом окончания — установление договорного обязательства. Такие отношения часто называют внедоговорными, поскольку они возникают не из договора, а в результате юридически значимых действий, совершаемых сторонами будущего договора [1].

Законодательство не обговаривает форму преддоговорных отношений, поэтому возможно предположить, что она может быть как устной, так и письменной, если руководствоваться общими положениями гражданского законодательства.

П. 1 статьи 434.1 ГК РФ [2] говорит о том, что «если иное не предусмотрено законом или договором, граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора». Из данного положения можно сделать вывод: граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договоров, а значит, и форму проведения они устанавливают по соглашению сторон. Например, это может быть деловая переписка по обсуждению условий будущей сделки либо переговоры по телефону [3].

Помимо этого, данная статья включает в себя перечень недобросовестных действий, влекущих за собой последствие в виде возмещения потерпевшей стороне убытков. Это такие действия, как непредоставление полной информации или предоставление недостоверной информации.

Возникает вопрос о конфиденциальности. Конфиденциальная информация — это документы или сведения в электронном или бумажном

виде, содержащие коммерческую тайну, передача которых третьим лицам является грубым нарушением законодательства РФ.

ГК РФ в ст. 434.1 не регулирует положение о том, что является конфиденциальной информацией. Однако для установления доверительных отношений при заключении сделок стороны должны предоставлять всю интересующую другую сторону информацию. Помимо этого, ГК РФ не дает четкого перечня той информации, которую необходимо предоставить для того, чтобы избежать недостатка в ней. Из этого следует, что полноту и конфиденциальность информации будут определять сами стороны.

Также в законе нет определения понятия разглашения информации. Это может быть все что угодно, например разглашение той же конфиденциальной информации по запросу суда, ведь неразглашение этой информации уже не представляется возможным, поскольку запрос суда обязывает к совершению такого действия. Пожалуй, спорным моментом будет выступать разглашение конфиденциальной информации организации уволенным работником. С таким работником прекращается трудовой договор, и, соответственно, обязанность его соблюдения вместе с иными трудовыми актами, в т. ч. и правилами внутреннего трудового распорядка, в которых может быть указана ответственность за разглашение конфиденциальной информации. То есть для такого работника эта информация больше не носит особой важности. С другой стороны, для бывшего работодателя такая информация все еще остается конфиденциальной.

Что касается убытков, то в статье сказано, что убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

Возникает вопрос о возможности подсчета утраты при не заключении договора с третьим лицом. Верховный суд в п. 20 Постановлении Пленума ВС от 24.03.2016 № 7 [3] пояснил, что при возмещении убыт-

ков, связанных с недобросовестным поведением одной из сторон, потерпевшая сторона должна быть поставлена в положение, в котором она находилась бы, если бы не вступала в переговоры с недобросовестным контрагентом. Насколько широко можно применять данную норму и возможно ли взыскать в действительности такой ущерб, выиграв при этом, пока неизвестно, так нет соответствующей судебной практики.

По нашему мнению, для разрешения проблем, возникающих при ведении преддоговорных отношений необходимо:

— включить в Гражданский кодекс РФ положение о преддоговорных отношениях, а именно закрепить право на заключение договора в письменной форме на стадии преддоговорных отношений;
— предусмотреть в законодательстве перечень той обязательной информации, предоставляемой сторонами о своей деятельности, необходимой для предотвращения нарушения полноты предоставляемой информации;
— включить положение о решение вопроса предоставлении конфиденциальной информации, а именно обязать стороны прописывать в договоре, заключаемом на стадии преддоговорных отношений, вопросы о том, какую информацию в качестве конфиденциальной стороны обязательно должны предоставлять и пределы ответственности за разглашение такой информации как на стадии переговоров, так и в случае незаключения сделки;
— рассчитать и включить среднюю величину, отражающую размер убытков с учетом затрат понесенных для проведения переговоров и упущенную выгоду.

Таким образом, своевременное и полное решение поставленных проблем, позволит избежать неблагоприятных последствий, таких как обращение в суд за защитой нарушенных прав

Список литературы

1. Зеновина В. Переговоры: наказание за недобросовестность и конфиденциальная информация. URL: http://www.garant.ru/article/1140734.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Карпенко А. Преддоговорная ответственность: комментарий к новой статье 434.1 ГК РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2015/09/21/preddogovornaya_otvetstvennost_kommentarij_k_novoj_state_4341_gk_rf#comment_454097.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.13

О возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым)

Петровский Ярослав Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Сафаров Григорий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассматривается возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Авторами проанализированы различные точки зрения по данному вопросу, также приводятся доводы о том, что рассмотрение таких уголовных дел в общем порядке судебного разбирательства не лишает суд возможности при назначении наказания несовершеннолетнему подсудимому, который содействовал следствию, руководствоваться правилами смягчения наказания. Помимо этого, проанализирована проблема, связанная с тем, что несовершеннолетний обвиняемый, не заключивший досудебного соглашения, не имеет правовых гарантий, позволяющих ему рассчитывать на смягчение наказания, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс РФ не позволяет заключать с несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми) досудебное соглашение о сотрудничестве, но делает это возможным для совершеннолетних лиц, совершивших преступление в соучастии. Авторами также дана оценка существующей ситуации и сделан вывод о необходимости внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: особый порядок, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), досудебное соглашение о сотрудничестве.

On the Possibility to Conclude a Pretrial Agreement on Cooperation with a Juvenile Suspect or with a Juvenile Accused

Petrovskiy Yaroslav Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Safarov Grigoriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article discusses the possibility of concluding a pre-trial cooperation agreement with a juvenile suspect or with a juvenile accused. The authors analyse various points of view on this issue and argue that consideration of such criminal cases in the general procedure of judicial proceedings does not deprive the court, when imposing punishment on a juvenile defendant who assisted the investigation, of the opportunity to be guided by the rules of mitigation of punishment. In addition, the authors analyse the issue related to the fact that a juvenile accused who has not concluded a pre-trial agreement does not have legal guarantees that allow him to count on mitigation of punishment since the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not allow concluding pre-trial cooperation agreements with juvenile suspects (accused), but makes it possible for adults who have committed a crime of complicity. The authors also assess the existing situation and conclude that it is necessary to amend the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: special procedure, juvenile suspect (accused), pre-trial cooperation agreement.

Ввиду расширенного предмета доказывания, а также наличия иных дополнительных гарантий обеспечения защиты прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, особенности тактики производства процессуальных действий, связанных с психологическими особенно-

стями несовершеннолетних, вызывают определенные трудности для дознавателя, следователя, прокурора и суда. Кроме этого, производство по делам несовершеннолетних осложняется наличием многочисленных проблем, обусловленных несовершенством уголовно-процессуального закона и неясностью норм.

Одной из основных проблем, связанных с производством по делу в отношении несовершеннолетнего, является возможность заключения с ними досудебного соглашения. Как отмечает Д. В. Татьянин, многие несовершеннолетние содействуют со следователем, осознавая сложность и проблематичность ситуации, а также необходимость исправления положения с меньшими потерями и желают заключить досудебное соглашение о сотрудничестве в целях представления доказательств своего раскаяния о произошедшем [1].

Отметим, что досудебное соглашение о сотрудничестве выступает процессуальной формой деятельного раскаяния и рассматривается как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность и, следовательно, должно предполагать возможность его использования любым обвиняемым.

Однако законодатель имеет другое видение данного вопроса. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 420 УПК РФ, производство по уголовным делам о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, регламентированным частями 2 и 3 УПК РФ [2]. Кроме этого, Пленум Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 разъяснил, что «закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» [3].

Таким образом, возникает сложная ситуация, поскольку законодатель запрещает заключать досудебное соглашение с несовершеннолетним. При этом, как отмечают многие авторы, заключение рассматриваемого соглашения возможно с совершеннолетним подозреваемым или

обвиняемым, который вместе с несовершеннолетним совершил преступление. В данном случае приговор, вынесенный в отношении совершеннолетнего лица, будет иметь преюдициальную силу.

В свою очередь, А. Н. Дудина говорит о том, что использование постановленного в особом порядке приговора как преюдициального акта при рассмотрении уголовного дела в отношении тех обвиняемых, которые не заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, нарушает их права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство [4].

Таким образом, с целью обеспечения реализации прав несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого считаем необходимым предусмотреть в УПК РФ норму о возможности заключения несовершеннолетним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Также правильной, по нашему мнению, является точка зрения А. А. Иванова, указывающего на целесообразность регламентации обязательного участия законного представителя в случае заключения несовершеннолетним досудебного соглашения о сотрудничестве [5].

Интересна и противоположная точка зрения, согласно которой рассмотрение дела в общем порядке не лишает суд возможности при назначении наказания несовершеннолетнему подсудимому, содействовавшему следствию, руководствоваться правилами ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ. Однако в том случае, если несовершеннолетний не заключил досудебного соглашения, он не имеет никаких правовых гарантий на то, чтобы в дальнейшем рассчитывать на смягчение наказания.

Е. Л. Федосеева отмечает, что невозможность проведения особого порядка с несовершеннолетним подсудимым вызвана регламентацией дополнительных гарантий, поскольку особое производство предусматривает осуществление правосудия в сокращенные сроки, сокращение судейского аппарата, отсутствие исследования и оценки доказательств судом [4]. Помимо этого, автор предлагает учитывать огромную психологическую нагрузку на несовершеннолетнего, например в случае совершения групповых или тяжких преступлений при его содействию следствию.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // Российская газета. № 156. 2012.

3. Дудина А. Н. Порядок заключения досудебного соглашения // Экономика и право. 2015. Вып. 4.

4. Иванова А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. .канд. юрид наук. Челябинск, 2013. С. 11.

5. Федосеева Е. Л. Заключение досудебного соглашения с совершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2.

УДК/UDC 34.09

Правовые основы заключения биржевых сделок в РФ

Ризникова Юлия Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yulia.riznikova90@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается сущность биржевых сделок, перечислены стороны биржевого договора. Автором выделяются и описываются характерные черты законного статуса соучастников продаж, которые заключаются в специфике решения биржевого договора. Предоставлено обоснование того, что в перспективе необходимо изменить формулировку «соглашение оптовой купли-продажи». Проанализирован параграф первый главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержание которого определяет единые принципы купли-продажи товаров. По мнению автора, данные принципы в конкретной степени отвечают условиям биржевых договоров. Изучаются муниципальные и индивидуальные компании, осуществляющие изготовление продуктов. Автором отмечается, что выделение в законодательстве определения, типов и условий биржевых сделок способствует формированию концепции регулирования оптовой торговли в России.

Ключевые слова: биржа, биржевые сделки, гражданский кодекс, брокер.

Legal Basis for Conclusion of Exchange Transactions in the Russian Federation

Riznikova Yuliya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yulia.riznikova90@mail.ru

Abstract

The article reveals the essence of exchange transactions, the parties to the exchange contract are listed. The author identifies and describes the characteristic features of the legal status of the sales partners, which are concluded in the specifics of the decisions of the exchange contract. The rationale is given that in the long term it is necessary to change the wording "wholesale purchase agreement". The authors analyses Paragraph 1 of Chapter 30 of the Civil Code of the Russian Federation, the content of which defines uniform principles for the sale of goods. According to the author, these principles in certain steppes meet the conditions of exchange contracts. The author studies municipal and individual companies that produce products. The author notes that the selection of the definition, types and conditions of exchange transactions in the legislation contributes to the formation of the concept of regulating wholesale trade in Russia.

Key words: stock exchange, stock transactions, civil code, broker.

Одной из причин преодоления экономического кризиса в РФ послужило развитие института товарных бирж. Перспективной задачей данного института является формирование эффективной системы оптового рынка товаров и связь реального сектора экономики с торговой сферой перераспределения экономических ресурсов.

Важным экономическим механизмом на товарных биржах выступает биржевой договор, который ввиду своей особой значимости заслуживает более детального правового регулирования.

Так, ранее действующий Закон РФ от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» под биржевой сделкой понимал зарегистрированный биржей договор (соглашение), заключаемый участниками биржевой торговли в отношении биржевого товара в ходе биржевых торгов [1].

Однако действующее законодательство об организованных торгах [2] не содержит определения биржевого договора, в ст. 18 указывается лишь порядок заключения договора на организованных торгах. Следует также отметить, что действующие правовые нормы биржевого законодательства предопределяют только возможных участников правоотноше-

ний на бирже. К ним относятся индивидуальные предприниматели и адвокатские образования, основанные в соответствии с законодательством РФ, а также брокер [3] — юридическое или физическое лицо, выполняющее посреднические функции между продавцом и покупателем.

В настоящее время большинство индивидуальных предпринимателей (как правило, субъектов микро- и малого предпринимательства), сталкивается с различными административными барьерами, что приводит к необходимости обращения за юридической помощью, влекущей за собой дополнительные расходы [4].

В законе «Об организованных торгах» не содержится понятие «брокер». Зафиксировано лишь толкование брокерской работы в законе «О рынке ценных бумаг», где пересмотрены только определенные нюансы реализации брокером собственных функций в фондовом торге, однако никак не в товарной бирже. При этом участие брокера как стороны биржевого договора на сегодняшний день необходимо принимать как неотъемлемый элемент, поскольку это существенно упрощает и стимулирует операцию выполнения биржевых продаж.

Характерные черты законного статуса соучастников продаж на товарной бирже, заключающиеся в специфике решения биржевого договора, в законе не содержатся, ввиду того что это напрямую сопряжено с отсутствием определения и единой характеристики стандартного биржевого соглашения, заключаемого на товарной бирже, а кроме того, его единичных типов.

§ 1 гл. 30 ГК РФ определяет единые принципы купли-продажи, которые в конкретной степени отвечают условиям биржевого договора на товарной бирже.

Ввиду того что в ГК РФ отсутствует единая характеристика оптовой купли-продажи товаров, ее необходимо закрепить в дополнительном разделе гл. 30 ГК РФ, а также отразить в законе об организованных торгах.

Видна необходимость заменить формулировку «соглашение оптовой купли-продажи» на «биржевой договор» с целью упорядочивания

социальных взаимоотношений в области реализации оптовой торговли. Все без исключения операции подобного характера должны реализовываться на товарной бирже, поскольку это считается высочайшей конфигурацией самоорганизации оптового торга продуктов.

Биржевой договор предполагает под собой сложный тип соглашений, гранями которого имеют все шансы являться только хозяйствующие субъекты и их представители. Данный договор, помимо купли-продажи товара, предполагает и его поставку.

К значимым (неотъемлемым) условиям биржевого договора необходимо причислять: название, свойство и число продукта; стоимость и конфигурацию оплаты; разделение затрат согласно перевозке, сбережению и страхованию продукта; местоположение продукта; период выполнения операции и требование поставки.

На основе понятия и значительных обстоятельств биржевого договора в добавочном параграфе гл. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации либо в единичной главе Федерального закона «Об организованных торгах» необходимо закрепить то, что объектом биржевого договора может быть только имущество.

С целью разделения прав и обязанностей сторон биржевого договора необходимо их систематизировать, разделив их на три категории:

— муниципальные и индивидуальные компании, представляющие изготовления продуктов;
— оптовые трейдерские фирмы (торговец, действующий по собственной инициативе и стремящийся извлечь прибыль непосредственно из процесса торговли);
— торговые центры отдельной торговли (их объединение).

Муниципальные и индивидуальные компании, изготавливающие продукцию, выступают в качестве продавцов, однако в некоторых случаях могут выступать и как потребители. Что касается оптовых трейдерских фирм, то они при торговле с изготовителями продуктов выступают в качестве потребителей, однако в случае перепродажи данной продукции другим трейдерам приобретают статус продавцов.

В целом выделение в законодательстве определения, типов и условий биржевых сделок (договоров), а также законного утверждения участников продаж в товарной бирже даст возможность сформировать успешную с законной и финансовой точки зрения концепцию регулировки оптовой торговли в России.

Список литературы

1. О товарных биржах и биржевой торговле: Закон РФ от 20.02.1992 N 2383-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 961.

2. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 №325-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6726.

3. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17. 1996. Ст. 1918.

4. Солянин А. М., Шульга А. К. Анализ проблем законодательства в сфере предпринимательства. концепция предпринимательского кодекса // Выдающиеся научные достижения Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 51–54.

УДК/UDC 347

Роль гражданско-правовых средств в механизме урегулирования споров медиативным соглашением

Усенко Анатолий Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Интеграция в правовую систему России института процедуры медиации посредством принятия соответствующего закона позволили сторонам, желающим урегулировать спор, достигнуть на основе добровольного согласия, взаимоприемлемого решения. Медиативное соглашение является универсальным, подходящим к различным правоотношениям, соглашением, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Теоретические и практические вопросы участия гражданско-правовых средств в механизме урегулирования споров медиативным соглашением не получили достаточной систематизации и комплексной разработки в современной юридической литературе. Автор приходит к выводу, что Медиативное соглашение может включать в себя положения о способах прекращения обязательства и применении мер гражданско-правовой ответственности. Медиативное соглашение, которое содержит положения о применении мер ответственности, имеет также компенсационную функцию по возмещению ущерба второй пострадавшей стороне.

Ключевые слова: медиативное соглашение, отступное, урегулирование споров.

The Role of Civil Legal Means in the Mechanism of Dispute Settlement by Means of a Mediation Agreement

Usenko Anatoliy Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN code: 9594-2433

Abstract

Integration of the mediation procedure institution into the legal system of Russia through the adoption of the relevant law allowed the parties wishing to settle the dispute to reach a mutually acceptable solution based on voluntary consent. The mediation agreement is universal and suitable agreement reached by the parties as a result of applying the mediation procedure to a dispute or disputes, to separate disagreements over the dispute and concluded in writing for various legal relationships. Theoretical and practical issues of participation of civil law in the mechanism of dispute settlement by a mediation agreement have not received sufficient systematisation and comprehensive development in a modern legal literature. The author concludes that the mediation agreement may include provisions on how to terminate an obligation and how to apply civil liability measures. The mediation agreement, which contains provisions on the application of liability measures, also has a compensation function for reimbursing the second injured party.

Key words: mediation agreement, compensation, settlement of disputes.

Согласно пункту 4 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ [1], к медиативному соглашению применяются положения гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования и о возмещении вреда.

Таким образом, в нормах закона делается отсылка к ГК РФ [2], в котором урегулированы данные способы прекращения обязательств. На наш взгляд, такие положения позволяют трансформировать спорное обязательство в бесспорное или прекратить его. Согласно ст. 407 ГК РФ,

обязательство прекращается полностью или в части по предусмотренным ГК РФ и иным правовым актам или предусмотренным договором основаниям.

Первым способом прекращения обязательства в пункте 4 ст. 12 закона «О медиации» указывается отступное. По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного — уплатой денежных средств или передачей иного имущества (ст. 409 ГК РФ). На наш взгляд, закрытый перечень способов предоставления отступного обусловлен тем, что правовое регулирование данного института тяготеет к определению отступного как реальной сделки.

По мнению Н. И. Краснояровой, заключение соглашения об отступном является распространенным способом прекращения обязательства [3]. Практическое значение соглашения об отступном, на наш взгляд, заключается в том, что когда обязанная сторона не может произвести исполнение обязательства в натуре, она совершает иное действие, которое отличается от первоначального обязательства.

В юридической литературе на данный момент существует плюрализм мнений относительно понимания правовой природы (юридической природы) отступного.

Так, например, В. В. Витрянский рассматривает отступное как основание прекращения обязательства со сложным юридическим составом, который включает:

— соглашение сторон об отступном;

— фактическую передачу отступного взамен исполнения [4].

Данная позиция была поддержана Высшем Арбитражным судом РФ, который в информационном письме Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 указал на то, что обязательство прекращается с момента предоставления отступного взамен исполнения, а не с момента достижения сторонами соглашения об отступном [5].

По мнению М. А. Егоровой, признание отступного в качестве реальной сделки лишает кредитора возможности права требования от должника исполнения обязанности по передаче отступного по причине отсут-

ствия этой обязанности [6].

На наш взгляд, следует встать на позицию профессора Е. А. Суханова, который признает отступное консенсуальной сделкой. Данная сделка порождает новое обязательство, но пропадает грань различия между отступным и новацией [7].

Применение соглашения об отступном к медиативному соглашению позволяет прекратить одно или несколько обязательств, которые вытекают из спорного правоотношения. В целях достижения правопрекращающего эффекта, на наш взгляд, в тексте медиативного соглашения при применении соглашения об отступном должно быть четко указано то обязательство, которое подлежит прекращению при предоставлении отступного.

По своей юридической природе и содержанию новация сходна с отступным. Согласно ст. 414 ГК РФ, обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений. Новация прекращает дополнительные обязательства, связанные с первоначальным обязательством, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Несмотря на схожесть с институтом отступного, новацию следует отличать как способ прекращения обязательств.

Так, по мнению М. А. Егоровой, отличие новации от отступного заключается в том, что при предоставлении отступного действия субъектов обязательства всегда направлены на возникновение правовых последствий в сфере абсолютных прав кредитора. И отступное, и новация представляют собой модели замены исполнения обязательства. Однако правовой целью сделки по новации является возникновение нового относительного правоотношения, реальное исполнение в котором далеко не всегда влечет изменение в имущественной сфере кредитора.

В пункте 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 отличием новации от отступного является момент пре-

кращения обязательства. Момент прекращения обязательства при отступном связан с моментом предоставления отступного взамен исполнения обязательства, а не с моментом совершения сделки. В момент заключения соглашения о новации прекращается прежнее обязательство.

Следующим способом прекращения обязательства в п. 4 ст. 12 ФЗ «О медиации» указывается прощение долга.

В соответствии с пунктом 1 ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Пункт 2 данной статьи содержит положения, согласно которым обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга.

Говоря о зачете долга как способе исполнения обязательства и применении его относительно медиативного соглашения, необходимо отметить, что по своей правовой природе данный правовой институт и медиативное соглашение являются смежными явлениями.

В соответствии со ст. 410 ГК РФ, обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

В пункте 4 ст. 12 закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ указано, что к медиативному соглашению как к гражданско-правовой сделке могут применяться в том числе правила гражданского законодательства о зачете встречного однородного требования.

Однако их следует разграничивать, так как при совершении зачета долга необходимо соблюдение приведенных выше условий, указанных законом о встречности и однородности требований, подлежащих зачету.

Последним способом исполнения обязательства в пункте 12 ФЗ «О медиации» указывается возмещение вреда. Правовое закрепление в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

посредника (процедуре медиации)» такого положения позволяет включить в медиативное соглашение условия о применении мер гражданско-правовой ответственности в результате причинения вреда.

Как справедливо отмечает Я. А. Николаева, для применения к медиативному соглашению положений, которые устанавливают деликтную ответственность, необходимо наличие причинения вреда второй стороне конфликта [8].

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует сделать следующие выводы:

1) Соглашение о применении того или иного способа прекращения обязательств (об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда) не следует признавать тождественным медиативному соглашению.
2) Медиативное соглашение, как разновидность гражданско-правового договора, может включать в себя положения о способах прекращения обязательства и применении мер гражданско-правовой ответственности.
3) Медиативное соглашение, которое содержит положения о применении мер ответственности, помимо закрепления результатов примирения, имеет также компенсационную функцию по возмещению ущерба второй пострадавшей стороне.
4) Соглашение об отступном, несмотря на плюрализм мнений относительно его юридической природы, имеет направленность на достижение правопрекращающего эффекта в спорном правоотношении.
5) Основным отличительным признаком новации от отступного является то, что в момент заключения соглашения о новации прекращается прежнее обязательство.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Красноярова Н. И. Роль конструкции отступного в самозащите кредитором своих прав в договорных обязательствах// Современное право. 2010. № 3. С. 4.

4. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ для предпринимателей / под ред. В. Д. Карповича. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 537. (Автор главы — В. В. Витрянский).

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

6. Егорова М. А. Правовые механизмы предоставления отступного // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 2.

7. Гражданское право: Учебник: в 4 т. /под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008 (3-е изд., перераб. и доп.) Т. 3. Обязательственное право. С. 61.

8. Яковлева А. Н. Правовой режим медиативного соглашения: диссертация Яковлевой А. Н. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Москва. 2016. С. 60.

УДК/UDC 347

Особенности конструкции реального и консенсуального лицензионного договора

Фруслов Данил Геннадьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: fess-danil@bk.ru

Аннотация

После введения в действие четвертой части Гражданского кодекса РФ и последующих реформ гражданского законодательства повысилось значение лицензионных договоров как способа регулирования права на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Однако несмотря на наличие в гражданском законодательстве правовых норм, позволяющих выделить в зависимости от порядка заключения и момента возникновения прав и обязанностей консенсуальный и реальный лицензионный договор, на сегодняшний день в науке гражданского права существует несколько различных доктринальных подходов относительно возможности конструкции лицензионного договора по модели реального договора. Это говорит о том, что данная тема исследования не теряет своей актуальности и что развитие гражданского законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав не стоит на месте. В этой статье автором исследуются точки зрения, данные известными учеными-цивилистами, и делается вывод, что несмотря на наличие указания в законе на возможность построения лицензионного договора по модели как реального, так и консенсуального договора, большинство авторов сходятся во мнении, что такой договор может быть построен только в виде консенсуального договора.

Ключевые слова: лицензионный договор, консенсуальный договор, реальный договор, момент заключения договора.

Features of the Construction of a Real and a Consensual Licence Agreement

Fruslov Danil Gennadyevich

student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fess-danil@bk.ru

Abstract

After the introduction of the Part Four of the Civil Code of the Russian Federation and the following reforms of civil legislation, the importance of licence agreements as a way of regulating the right to the results of intellectual activity and means of individualisation has increased. However, despite the existence of legal norms in civil legislation that allow a consensual and a real licence agreement, depending on the order of the conclusion and the moment of the emergence of rights and obligations, today in the science of civil law there are several different doctrinal approaches to the possibility of constructing a licence agreement aon the model of a real contract. This suggests that this research topic does not lose its relevance, and the development of civil legislation in the field of intellectual property protection does not stand still. In this article, the author examines the points of view given by famous scientists and civilians and concludes that, despite the fact that there is an indication in the law of the possibility of constructing a licence agreement on the model of both a real and a consensual contract, most authors agree that such a treaty can be built only in the form of a consensual contract.

Key words: license agreement, consensual contract, real contract, the moment of the conclusion of a contract.

В гражданском праве использование критерия «момент заключения договора» позволяет выделить договоры консенсуальные и реальные. Законодатель следующим образом сформулировал определение реального договора: «. . . если в соответствии с законом для заключения договора необходима передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества» (п. 2 ст. 433 ГК РФ) [1].

Таким образом, в случае квалификации лицензионного договора как реального отсутствие передачи имущества будет являться основанием для признания его незаключенным, и вопрос о консенсуальном или реальном характере лицензионного договора — это вопрос о моменте его

заключения, способный повлиять на судебное решение [2].

На настоящий момент ГК РФ не содержит непосредственного определения реального и консенсуального договоров, но в кодексе отнесение договора к реальному формулируется путем указания на содержание действий обязанной стороны — «передает», а к консенсуальному — «обязуется передать».

Определение лицензионного договора содержит формулировку его конструкции, где к действиям лицензиара относятся понятия «предоставляет» или «обязуется предоставить», поэтому здесь можно сделать вывод, что лицензионный договор может быть как консенсуальным, так и реальным.

В научной литературе позиция, трактующая употребление законодателем формулировок «предоставляет» или «обязуется предоставить» как достаточное основание для определения договора в качестве реального или консенсуального, является доминирующей.

Э. П. Гаврилов также согласен с таким критерием разделения договоров, но при этом он считает ошибкой законодателя деление частью IV ГК РФ лицензионных договоров на реальные и консенсуальные из-за неприменимости к результатам интеллектуальной деятельности права владения [3].

Нам представляется, что не выдерживает критики ссылка на нематериальный характер объектов интеллектуальных прав как на причину невозможности квалификации лицензионного договора в качестве реального.

Законодатель, говоря в п. 2 ст. 433 ГК РФ о передаче имущества, под имуществом понимает не только материальные предметы, но и нематериальные, например бездокументарные ценные бумаги.

Как можем видеть, не принимается авторами во внимание обстоятельство, что объектом правомочия «распоряжение» является не результат интеллектуальной деятельности, а только право его использования.

Исходя из этого, невозможность владения объектом интеллектуальных прав не может являться основанием квалификации лицензион-

ного договора в качестве реального или консенсуального, а возможность существования реальной модели лицензионного договора, по нашему мнению, является спорной, но неверным является указание на невозможность физической передачи объекта интеллектуальной собственности как на основании суждения.

Возвращаясь к вопросу выбора законодателем модели реального договора, он возможен только при наличии юридического состава, включающего в себя два элемента: выражение сторонами согласованной воли по существенным условиям договора и передачу имущества.

По воле законодателя конструкция лицензионного договора является двоякой — реальной и консенсуальной, при этом выбор конкретной модели договора отдается на усмотрение участников гражданского оборота [4].

В случае построения безвозмездного лицензионного договора по реальной модели в итоге получается договор, по которому не возникает для его сторон обязательственных правоотношений, и он не может быть и вещным по причине нематериальности его предмета. Подобная тупиковая ситуация является следствием применения конструкции реального договора для лицензионного договора.

Например, стороны заключают лицензионный договор по реальной модели, но лицензиар не передает право использования, поэтому лицензиат с целью установления в судебном порядке отсутствия у него обязательств перед лицензиаром выступает с иском о признании договора незаключенным.

Значит, если лицензионный договор может быть построен по конструкции реального, то действия, в случае отсутствия которых законодатель устанавливает незаключенность договора, являются несовершёнными.

Таким образом, можно сделать вывод, что или формулировка, примененная законодателем в п. 2 ст. 433 ГК РФ, является неудачной, поскольку она вступает в явное противоречие с нормами части IV ГК РФ, или договоры в сфере интеллектуальной собственности не должны быть

установлены законодателем по модели реального договора.

Таким образом, считаем, что лицензионный договор может быть построен только по модели консенсуального договора.

В современной юридической литературе указываются и иные причины, по которым невозможно построение лицензионного договора по конструкции реального договора.

Например, А. Б. Бабаев высказал мнение, что если предметом правоотношения являются работы или услуги, то договор будет консенсуальным, потому что такие действия подразумевают некоторую протяженность во времени, а когда речь идет о предоставлении определенной вещи, договор может считаться заключенным как в момент ее передачи, так и с момента достижения сторонами соглашения [5].

Э. П. Гаврилов пишет, что из определений лицензионного договора следует, что они могут быть как реальными, так и консенсуальными, но при этом не сказано, в каких именно случаях лицензионные договоры должны заключаться как реальные. Поскольку нет таких норм закона, приходится сделать вывод, что все договоры, в четвертой части ГК РФ, являются консенсуальными [6].

Завершая анализ данной темы, подчеркнем, что по воле законодателя лицензионный договор может быть построен по модели как реального, так и консенсуального договора, но исходя из его правовой природы такой договор может быть построен только по конструкции консенсуального договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон РФ от 18.12.2006 № 231-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.

2. Витрянский В. В. Договор транспортной экспедиции // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 33.

3. Гаврилов Э. П. О проекте части четвертой ГК РФ о праве интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2006. № 11. С. 35.

4. Наумова Е. В. Ответственность автора по лицензионному договору // Ин-

теллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 3. С. 52–55.

5. Бабаев А. Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. 2015. № 9. С. 15.

6. Гаврилов Э. П. Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные // Хозяйство и право. 2015. № 7. С. 35.

УДК/UDC 343

Уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний

Чалова Анастасия Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Шульга Андрей Владимирович (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент ВАК, заведующий кафедрой уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые особенности уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Лжесвидетельство носит в себе большую степень общественной опасности. Дача заведомо ложных показаний может опорочить честь, достоинство, деловую репутацию граждан и угрожать благополучию их семей. Искажение объективной истины в показаниях нарушает функционирование работы органов следствия, дознания, судебной системы, значительно препятствует установлению обстоятельств реальной действительности по гражданскому или уголовному делу, вынесению обоснованного, законного и справедливого судебного постановления. Обзор судебной практики свидетельствует о распространении лжесвидетельства. Оно затрудняет расследование, затягивает сроки следствия и дознания, препятствует достижению объективной истины, помогает виновным уйти от ответственности, может привести к осуждению невиновных лиц. Авторами подчеркивается необходимость акцентирование внимания законодателя на даче ложных показаний, поскольку на данный момент уголовная ответственность воспринимается в общественном сознании как формальное напоминание.

Ключевые слова: уголовная ответственность, заведомо ложные показания, свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, уголовный закон.

Criminal Liability for Giving False Evidence Deliberately

Chalova Anastasiya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shulga Andrey Vladimirovich (research advisor)
Candidate of Law, VAK assistant professor, head of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article examines some of the features of criminal liability for giving false evidence deliberately. Perjury carries a greater degree of public danger. A deliberately false testimony may discredit the honour, dignity, business reputation of the citizens and affect the well-being of their families. Distortion of objective truth in testimony disrupts the functioning of the investigative bodies, the inquiry, the judicial system, significantly impedes the establishment of circumstances of actual reality in a civil or criminal case, the issuance of a justified, legal and fair judicial decision. The review of judicial practice testifies to the spread of perjury. It complicates the investigation, drags out the terms of the investigation and inquiry, hinders the achievement of objective truth, helps the guilty to evade responsibility, can lead to the conviction of innocent persons. The authors state that the legislator should pay attention to giving false evidence because, at the moment, criminal liability is perceived in the public consciousness as a formal reminder.

Key words: criminal liability, deliberately false statements, witness, victim, expert, specialist, criminal law.

Действующим процессуальным законодательством закреплена обязанность дачи правдивых показаний, которая значительно облегчает работу по получению доказательной базы, необходимой информации, решению процессуальных вопросов и основного вопроса судопроизводства. В случае дачи заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим, заведомо ложного заключения эксперта, специалиста или заведомо непра-

вильный перевод в суде или производстве предварительного расследования, согласно ст. 307 УК РФ [1] наступает уголовная ответственность. На наш взгляд, закрепление в уголовном законодательстве данной нормы является обоснованным. Искажение объективной истины в показаниях нарушает функционирование работы органов следствия, дознания, судебной системы, значительно препятствует установлению обстоятельств реальной действительности по гражданскому или уголовному делу, а также вынесению обоснованного, законного и справедливого судебного акта, что, в свою очередь, может повлечь судебную ошибку.

Преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой (часть 1) и средней (часть 2) тяжести. Дача ложных показаний считается преступлением, если лицо сознательно вводит в заблуждение следствие. Складывающаяся судебная практика по данной категории дел [2] свидетельствует, что, как правило, к уголовной ответственности привлекают свидетелей, давших ложные показания по уголовным делам.

Следует отметить, что под показаниями необходимо понимать сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному или гражданскому делу, влияющие на разрешение дела по существу. Они являются ложными, когда в них полностью или частично искажаются факты, очень важные для разрешения дела [3]. Преступными являются только те показания, которые касаются значительных обстоятельств, т. е. влияют на вынесение обоснованного решения, приговора или иного судебного акта. Оконченным преступление считается, когда потерпевший, свидетель на стадии предварительного расследования подписал протокол допроса, а в стадии судебного разбирательства — с момента дачи показаний, в обоих случаях независимо от того, приняты ли эти показания в качестве доказательств по рассматриваемому делу.

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что ложные показания, заключения и переводы препятствуют осуществлению правосудия, приводят к наказанию невиновных лиц или, наоборот, способствуют безнаказанности преступности.

Предварительно, до начала дачи показаний (сведений, заключения, перевода), со стороны суда, дознавателя или следователя разъясняется обязанность давать правдивые сведения, субъект посягательства предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных сведений.

Устанавливая уголовную ответственность за данное преступление, законодатель преследовал цель обеспечения правдивости сообщаемых свидетелями и потерпевшими сведений. Как считают некоторые авторы, предполагается, что в данном случае под страхом привлечения к ответственности допрашиваемые лица дадут лишь правдивые показания, чем окажут помощь предварительному следствию или суду, выполнив при этом конституционно устанавливаемую обязанность содействия правосудию [4].

Как правило, самым распространенным среди лжесвидетельства является воздействие обвиняемых и других его близких лиц. Как показывает судебная практика, это проявляется в принуждении к даче ложных показаний и относится к объективным факторам. К субъективным факторам относят страх перед расправой и жалость к обвиняемому и его семье. Побудительным мотивом служит стремление улучшить положение обвиняемого, недоверие к правосудию и правоохранительным органам, чувство сострадания.

Так, по данным Ю. И. Кулешова, в 55,4% изученных уголовных дел свидетели (16,2%) в суде отказались от первоначальных показаний, которые они давали на предварительном следствии, отрицали те фактические обстоятельства, о которых они ранее говорили в своих показаниях. Причины этого они объяснили физическим и психическим насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов (22,5%); иными незаконными действиями (обман, уговоры, обещания, использование алкоголя и наркотических средств) (2,8%) [5].

Ложные показания дают и сотрудники правоохранительных органов по делам сфальсифицированных результатов оперативно-розыскной деятельности, либо, когда использовались такие же доказательства.

Таким образом, качество правосудия и эффективность работы правоохранительных органов зависят не только от соблюдения этими органами требований закона, но и от выполнения гражданского долга добросовестно всеми лицами, которые были вовлечены в сферу правосудия: свидетелями, экспертами, потерпевшими, переводчиками.

Лжесвидетельство носит в себе большую степень общественной опасности. Дача заведомо ложных показаний может опорочить честь, достоинство, деловую репутацию граждан и благополучию их семей. Обзор судебной практики свидетельствует о распространении лжесвидетельства. Оно затрудняет расследование, затягивает сроки следствия и дознания, препятствует достижению объективной истины, помогает виновным уйти от ответственности, может привести к осуждению невиновных лиц.

Поэтому в процессе предварительного расследования не все показания способствуют установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Несомненно, нужно обратить внимание на лжесвидетельство, потому что на данный момент уголовная ответственной за дачу заведомо ложных показаний воспринимается большинством общественного сознания, как формальное напоминание.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. № 6. 2017 (извлечение).

3. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008.

4. Малышев Я. В. Основные направления совершенствования уголовной ответственности за заведомо ложные показания потерпевшего и свидетеля. 2014. С. 6–8.

5. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Владивосток, 2015. С. 24.

УДК/UDC 343.2/.7

К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних

Чернова Юлия Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: chernova.julia21@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуется и анализируется сущность уголовной ответственности несовершеннолетних. Уголовная ответственность несовершеннолетних в настоящее время приобретает особое значение, так как увеличивается число преступности среди этой возрастной группы, совершаются тяжкие, насильственные, корыстные преступления. Внимание к несовершеннолетних лицам в настоящее время должно быть резко усилено, особенно в плане предупреждения правонарушения и конфликтов. В работе анализируются особенности видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Значительное внимание уделяется принципу личной, персональной ответственности несовершеннолетних. На основе проведенных исследований предлагается исключить некоторые виды наказаний назначаемых несовершеннолетним. Нынешняя система правосудия в отношении несовершеннолетних несовершенна и требует доработок. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, преступление, наказание.

On the Issue of Criminal Liability of Minors

Chernova Yuliya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chernova.julia21@mail.ru

Abstract

This article studies and analyses the essence of the criminal responsibility of minors. The criminal responsibility of minors is now becoming especially important, as the number of criminality among this age group is increasing, including grave, violent, mercenary crimes. Attention to minors at the present time should be sharply strengthened, especially in terms of preventing delinquency and conflicts. The paper analyses the peculiarities of the types of punishments imposed on minors. Considerable attention is paid to the principle of personal responsibility of minors. Based on the studies conducted, it is proposed to exclude certain types of punishment imposed on minors. The present system of juvenile justice is imperfect and requires improvements. This issue has been little studied and requires further research.

Key words: criminal liability, minors, crime, punishment.

Сокращение численности населения, снижение темпов рождаемости на сегодняшний день усугубляют демографическую ситуацию в стране. В то же время на этом фоне увеличивается количество беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних. Многие из них приобщаются к употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, табака, наркотических и психотропных веществ. Увеличивается число детской преступности. На данный процесс влияют различные факторы: снижение уровня дохода многих семей, расторжение браков, пропаганда в средствах массовой информации псевдокультуры, снижение воспитательного потенциала семьи, низкий уровень образования и др.

Пожалуй, одним из главных факторов, содействующих совершению преступного деяния несовершеннолетними, является отсутствие достаточных знаний о системе наказания лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Так, большинство лиц данной возрастной группы, совершивших или планирующих совершить преступное деяние, считают, что они не могут быть привлечены к уголовной ответственности ввиду своего возраста. Предотвратить преступность среди лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, возможно посредством проведения профилактических процедур.

В соответствии с положениями ст. 20 УК РФ [1], уголовной ответственности подлежит лицо, которое достигло ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. За тяжкие и особо тяжкие преступления (убийство, изнасилование, похищение человека) уголовная ответственность наступает с достижения виновным лицом возраста четырнадцати лет.

Лица, которые не достигли возраста уголовной ответственности, не будут признаны виновными, поскольку в таком возрасте лицо неспособно осознавать последствия своих действий. Следует отметить, что лицо считается достигшим определенного возраста не в день своего рождения, а начиная со следующих суток.

При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста, экспертами отмечается, что днем рождения подсудимого надлежит считать последний год, названный экспертами, а при определении количества лет следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста лица [2].

В целом преступность несовершеннолетних характеризуется спецификой личности преступника, мотивации преступного поведения, времени и места совершения преступления, поскольку в большинстве случаев за несовершеннолетними ведется контроль со стороны родителей, и они ограничены в передвижении, способах совершения преступления.

В отношении несовершеннолетних уголовное наказание является крайней, вынужденной мерой, когда невозможно другими средствами достичь цели наказания. При данном субъекте преступления мера наказания зависит от объема нанесенного несовершеннолетних лицом ущерба, а также последствий правонарушения. При определении меры ответственности суд ориентирован на детали и учитывает различные обстоятельства, влияющие на восприятие и поступки несовершеннолетнего лица в момент и после совершения преступления [3].

Положения ч. 1 ст. 88 УК РФ устанавливают перечень наказаний в отношении несовершеннолетних: исправительные работы, обязательные работы; лишение свободы на определенный срок; штраф; лишение

права заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы. Данный перечень является исчерпывающим. При этом лицам, которые не достигли возраста уголовной ответственности, нельзя назначать наказания, представленные в ст. 44 КР РФ (смертная казнь, пожизненное лишение свободы и др.).

На данный момент назначаемый осужденному несовершеннолетнему лицу по решению суда штраф может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия (ч. 2 ст. 88 УК РФ). Данная норма противоречит принципу личной ответственности граждан в пределах уголовных правоотношений, поскольку она создает возможность расширения круга лиц, которые могут нести ответственность за несовершеннолетнего.

Так, по мнению А. Кибальник и И. Соломоненко, появление данной нормы в УК РФ порождает ряд юридических проблем: к примеру, кого необходимо признавать судимым в случае взыскания штрафа с законных представителей несовершеннолетнего, какие могут возникнуть последствия в случае неисполнения этого наказания законными представителями [4]. Данная норма также предусматривает взыскивать с законных представителей несовершеннолетних штраф при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

По нашему мнению штраф является самым мягким видом наказания. Для несовершеннолетних, признанных виновными в совершении преступления, ч. 2 ст. 88 УК РФ устанавливает менее строгие размеры штрафа (от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей; в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев).

В свою очередь, данный вид наказания назначается независимо от наличия или отсутствия у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества. В связи с тем, что несовершеннолетний осужденный должен лично претерпевать психологическое воздействие, которое связано с отбыванием того или иного наказания, пред-

полагается исключить из статьи данный вид наказания, который указывает на то, что штраф с несовершеннолетнего может взыскиваться и при отсутствии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества. Иначе эффективность назначенного наказания будет сведена к нулю и превентивная цель вряд ли будет достигнута.

Уголовный закон не предусматривает ограничения в правах несовершеннолетних при их передаче под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо специализированного государственного органа. Передача под надзор порождает права у лиц, на которых возлагается контроль за поведением несовершеннолетнего [5]. Но в случае их систематичного неисполнения положения ч. 4 ст. 90 УК РФ будут неприменимы.

Несовершеннолетнее лицо нужно обязать выполнять указания родителей или лиц, их замещающих, либо должностных лиц специализированного государственного органа. Внедрение этого правила позволит применять норму ч. 4 ст. 90 УК РФ к ситуации систематического игнорирования несовершеннолетним указаний соответствующих лиц.

При применении к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 91 УК РФ), перечень требований, предъявляемых к ограничению его досуга и установлению особых требований к его поведению, не является исчерпывающим и возможно расширительное толкование этих мер. Стоит отметить, что открытость перечня правоограничений способна перевести ограничение досуга из ранга воспитательных мер в меру наказаний, что недопустимо. На наш взгляд, данный перечень следует закрепить на законодательном уровне.

На основании ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний освобождается от наказания в связи с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Данный вид наказания применяется тогда, когда несовершеннолетний осуждается за преступление средней тяжести или тяжкого преступления. Однако если при рассмотрении дела будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения осужденного несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несо-

вершеннолетних, суд вправе освободить несовершеннолетнего от отбытия наказания и направить его в одно из вышеуказанных учреждений на срок до достижения им совершеннолетнего возраста. Такая ситуация может возникнуть в случае обнаружения каких-либо отклонений в психическом развитии подсудимого, которые не позволяют ему находиться в колонии среди здоровых осужденных, либо установлении педагогической запущенности, которую можно устранить лишь в специализированном учреждении при сугубо индивидуальном подходе к несовершеннолетнему. Несовершеннолетнее лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее тяжкое преступление, может быть освобождено от наказания вне зависимости от обстоятельств содеянного [6]. На наш взгляд, освобождать от наказания несовершеннолетнего за совершение тяжкого преступления стоит только при наличии особых обстоятельств, которые снижают общественную опасность содеянного. В качестве таких обстоятельств могут выступать:

— вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста;
— содействие несовершеннолетним лицом совершению преступления;
— недоведение несовершеннолетним преступления до конца по независящим от него обстоятельствам;
— присутствие в деянии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств (оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления; иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему; явка с повинной; активное способствование раскрытию и расследованию преступления; изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления; розыску имущества, добытого в результате преступления);
— отсутствие отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 1

ст. 63 УК РФ.

На сегодняшний день система правосудия в отношении совершивших преступное деяние несовершеннолетних лиц несовершенна и требует доработок и улучшений. Несмотря на наличие в УК РФ мер ответственности, современная государственная политика направлена на снижение и освобождение несовершеннолетних лиц от наказания. Это, в свою очередь, противоречит принципу личной, персональной ответственности граждан в пределах уголовной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954

2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. Апрель, 2011.

3. Абдулгазиев Р. З., Антонян Е. А., Иногамова-Хегай Л. В., Морозов А. Ю., Волосюк П. В., Жукова Т. Г., Зателепин О. К., Лопашенко Н. А., Мармута И. Л., Пикуров Н. И., Сапронов Ю. В., Сичкаренко А. Ю., Толкаченко А. А., Третьяк М. И., Шульга А. В., Яцеленко Б. В. Учебное пособие: Уголовная ответственность и наказание. Сер. 69 «Бакалавр и магистр». Модуль. (1-е изд.). Москва, 2017.

4. Кибальник А. Юридические оплошности действующего уголовного закона / А. Кибальник, И. Соломоненко // Российская юстиция. 2004. № 6 С.6–7.

5. Шульга А. В., Лопушанская Д. И. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием //Законность в современном обществе, сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч. Краснодар, 2017. С. 16–18.

6. Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В. Ф. Щепельков. М., 2003. С. 384.

УДК/UDC 631.6

Расширение функциональности рисовых оросительных систем

Владимиров Станислав Алексеевич
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ВАК, заведующий кафедрой строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Козлов Виктор Сергеевич
студент факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В мировом сельскохозяйственном производстве рис является наиболее распространенной крупяной культурой. Он занимает одно из первых мест по валовому сбору зерна, размеру посевной площади и урожайности. Упадок рентабельности производства риса в последние годы связан с увеличением затрат на водные ресурсы, энергоресурсы, мелиоративные мероприятия, а также с устранением экологических последствий создания полностью искусственных затопляемых систем земледелия, таких как засоление, снижение плодородия почв и агроресурсного потенциала рисовых полей. Авторами отмечается, что необходимым условием развития отрасли риса является разработка и внедрение адаптивно-ландшафтной системы земледелия, предусматривающей внедрение ресурсосберегающих технологий, приспособленных к зональным почвенно-климатическим условиям края. Авторы приходят к выводу, что для разработки и освоения адаптивно-ландшафтной системы земледелия нужна система агрэкологической оценки земель, которая будет учитывать все аспекты возделывания риса и сопутствующих культур, законы и правила функционирования агроэкосистемы.

Ключевые слова: рис, засуха, переувлажнение, адаптивно-ландшафтная системы земледелия, почва, плодородие, продуктивность.

Extension of the Functionality of Rice Irrigation Systems

Vladimirov Stanislav Alekseyevich
Candidate of Engineering Sciences, VAK assistant professor, head of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Kozlov Viktor Sergeyevich
student of the Faculty of Irrigation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In world agricultural production, rice is the most common cereal crop. It occupies one of the first places in terms of gross grain harvest, size of the sown area, and yield. Decline in profitability of rice production in recent years is associated with increased costs for water resources, energy resources, land reclamation measures, as well as with the elimination of the environmental consequences of the creation of completely artificial flooded farming systems, such as salinisation, decrease of soil fertility and agro-resource potential of rice fields. The authors note that a prerequisite for the development of the rice industry is the development and implementation of an adaptive landscape system of agriculture that involves the introduction of resource-saving saving technologies, adapted to the zonal soil and climatic conditions of the region. The authors come to the conclusion that for the development and development of an adaptive landscape system of agriculture, an agrarian land evaluation system is needed that will take into account all aspects of rice cultivation and accompanying crops, laws and rules for the functioning of the agroecosystem.

Key words: rice, drought, waterlogging, adaptive-landscape farming systems, soil, fertility, productivity.

Спрос потребителя на рис каждый год растет, и, по прогнозу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), к 2020 году он составит 781 млн т, превысив спрос на пшеницу на 2–3% [1].

Увеличение спроса на рис на мировом рынке и одновременное понижение предложение определяют подъем цен на данный продукт. В этих условиях каждая страна вынуждена решать проблему удовлетворения необходимости населения в рисе, полагаясь лишь только на собственные внутренние ресурсы.

Поэтому так важно на государственном уровне брать на себя меры по понижению импортозависимости российского рынка риса. Решение данной задачи возможно при развитии отечественного производства данной крупяной культуры.

Автоматические центральные оросительные системы обеспечивают точное количество требуемой воды и в тот момент, когда это необходимо для урожая риса. Производители риса в Австралии, Бразилии и США реализовали экономию воды на 20–50% с помощью осевого орошения по сравнению с традиционным наводнением. Это достигается с помощью автоматизированных средств управления и специально разработанных упаковок — спринклеров. Рис — очень мелководный урожай, где тяжелое применение воды может вызвать проблемы. Стержневое орошение риса теперь позволяет выращивать рис на песчаных полях, что было невозможно при использовании орошения наводнениями [2].

Выращивание риса под орошением по сравнению с традиционными методами наводнения имеет много дополнительных преимуществ, помимо экономии воды, энергии и рабочей силы. Одним из самых больших преимуществ является добавленная гибкость, способствующая благотворному проведению сельскохозяйственных операций и укреплению рыночного потенциала. Преимущества и возможности добавленной гибкости заключаются в:

— выращивании риса на более легких почвах, которые не могут справиться с традиционным наводнением;
— открытии новых районов (наклонные поля, холмистый ландшафт) для выращивания риса;
— выращивании риса вместе с другими культурами для улучшения состояния почвы и плодородия;

— гибкости вращения различных культур для удовлетворения потребностей рынка;
— снижении требований к обработке почвы;

Рис занимает около 278 тыс. га в России, из которых 76,8 тыс. га находятся на Кубани. Краснодарский край располагается в зоне неустойчивого увлажнения. Каждые два-три года посевы сельскохозяйственных культур претерпевают как засуху, так и переувлажнение.

Для преодоления этих факторов в 1930–1990 гг. был создан мелиоративно-хозяйственный комплекс, который включает в себя 394,6 тыс. га орошаемых земель, значительная доля из которых (233,6 тыс. га, или 59,2%) приходится на рисовые оросительные системы. Урожайность риса в передовых хозяйствах достигает 50–70 ц/га. При этом валовой сбор этой культуры в крае каждый год составляет 80–85% от российского объема [3].

Упадок рентабельности производства риса в последние годы связан с увеличением затрат на водные ресурсы, энергоресурсы, мелиоративные мероприятия, а также с устранением экологических последствий создания полностью искусственных затопляемых систем земледелия, таких как засоление, снижение плодородия почв и агроресурсного потенциала рисовых полей. Имеющаяся система земледелия далеко не в полной мере отвечает основам рационального природопользования и охраны природы.

Наращивание продуктивности рисовых систем при растущем спросе за счет увеличения посевных площадей и количества вносимых удобрений стало практически невозможным. При многообразии почвенно-климатических и организационно-хозяйственных условий в рисосеющих зонах края не существует и не может существовать единого технического или технологического решения проблем, удовлетворяющего всем потребностям.

Поэтому необходимым условием развития отрасли риса считается разработка и внедрение адаптивно-ландшафтной системы земледелия (АЛСЗ), предусматривающей внедрение ресурсосберегающих техноло-

гий, приспособленных к зональным почвенно-климатическим условиям края [5].

Для разработки и освоения АЛСЗ нужна система агрэкологической оценки земель, которая будет учитывать все аспекты возделывания риса и сопутствующих культур, законы и правила функционирования агроэкосистемы.

Список литературы

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций. URL: http://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/ (дата обращения: 01.04.2018).

2. Васильева Н. К., Коврякова Е. А. Состояние и направления повышения эффективности рисоводства на Кубани // Terraeconomicus. 2013. Т. 11. № 4. Часть 2. С. 205–208.

3. Системы земледелия / под ред. А. Ф. Сафонова. М.: Колос, 2006. 447 с.

4. Почвенно-экологический атлас Краснодарского края / Комитет по земельным ресурсам и землеустройству Краснодарского края. Краснодар, 1999. 41 с.

5. Кирюшин В. И. Экологические основы земледелия / В. И. Кирюшин. М.: «Колос», 1996. 367 с.

УДК/UDC 633.18

Совершенствование водопользования в Крымском районе Краснодарского края

Владимиров Станислав Алексеевич
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ВАК, заведующий кафедрой строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Мурашева Анна Сергеевна
магистрант факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: murashieva1981@mail.ru

Хатхоху Екатерина Ивановна
старший преподаватель кафедры строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Актуальность совершенствования водопользования в Крымском районе определяется основными программами, изложенными в проектах концепции перспективного направления развития мелиорации РФ и Краснодарского края. В основу концепций заложены принципы ресурсосбережения, рационального использования водных и земельных ресурсов, а также водопользования. В Крымском районе сложилась ситуация, когда хозяйства резко сократили забор воды на орошение. Это связано с увеличением фильтрационных потерь в каналах рисовых оросительных систем и ухудшением мелиоративной обстановки на орошаемых площадях, что приводит к снижению функциональности существующих систем. Поэтому одним из перспективных направлений рационального и экологически безопасного водопользования на оросительных системах является совершенствование водопользования с учетом мелиоративной обстановки, улучшение эксплуатации каналов межхозяйственной и

внутрихозяйственной сети, использование экологически безопасной технологии возделывания риса.

Ключевые слова: рисовые оросительные системы, эколого-экономическая оценка, эффективное водопользование, экологически безопасное рисоводство, диверсификация производства, урожайность.

Improvement of Water Use in Krymskiy District of Krasnodar Krai

Vladimirov Stanislav Alekseyevich
Candidate of Engineering Sciences, VAK assistant professor, head of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Murasheva Anna Sergeyevna
student in the master's programme of the Faculty of Irrigation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: murashieva1981@mail.ru

Khatkhokhu Yekaterina Ivanovna
senior lecturer of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The urgency of improving water use in Krymskiy District is determined by the main programs outlined in the drafts of the concept of a promising direction for the development of land reclamation in the Russian Federation and Krasnodar Krai. The principles are based on the principles of resource conservation, rational use of water and land resources, as well as water use. In Krymskiy District there was a situation when the farms sharply reduced the water intake for irrigation. This is due to increased filtration losses in the channels of rice irrigation systems and deterioration of the meliorative situation in irrigated areas and leads to a decrease in the functionality of existing systems. Therefore, one of the promising areas of rational and environmentally safe water use in irrigation systems is the improvement of water use, taking into account the meliorative

situation, improving the operation of inter-farm and intra-farm networks, and the use of environmentally safe rice cultivation technology.

Key words: rice irrigation systems, ecological and economic assessment, effective water use, environmentally safe rice growing, diversification of production, yield.

Краснодарский край входит в ряд лидирующих регионов по выращиванию культуры риса. Несмотря на достаточную обеспеченность региона водными ресурсами, острой является проблема их рационального использования на рисовых оросительных системах (РОС) [1].

Рисовые оросительные системы в структуре ирригированного фонда Крымского района занимают 4662 га, а площадь посевов риса в настоящее время составляют более 30% (рис. 1) [2].

Динамика изменения площади посевов риса (%) в структуре ирригированного фонда Крымского района

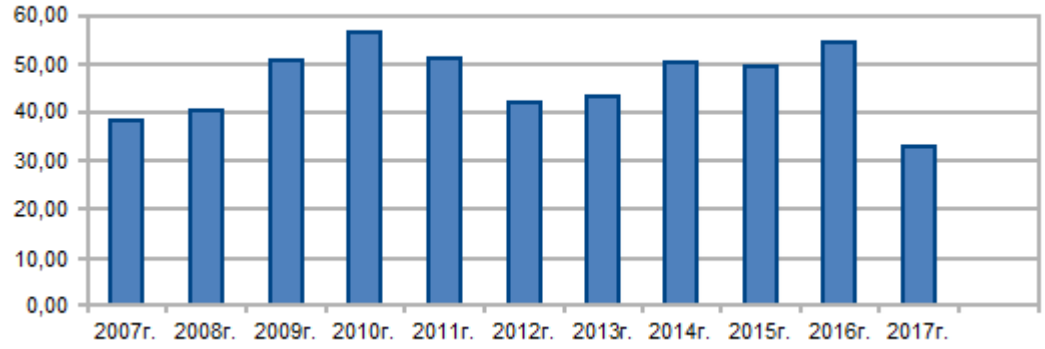

Рисунок 1

На примере рисовой оросительной системы Крымского района можно выделить главные аспекты, на которые необходимо опираться для более экономичного и эффективного водопользования в рисоводстве (табл. 1).

Оросительная норма и объем подачи воды в Крымском филиале за период 2007–2017 гг.

Год	Урожайность, ц/га	Оросительная норма, млн $м^3$/га	Объем подачи воды, млн $м^3$	Засеянная площадь, га
2007	62,8	15,52	28,10	1810
2008	69,4	16,78	31,35	1870
2009	70,7	14,86	35,38	2380
2010	70,1	16,97	44,96	2640
2011	66,0	22,76	55,99	2400
2012	72,1	15,46	30,31	1960
2013	62,5	15,54	31,23	2010
2014	70,3	18,84	44,47	2360
2015	67	18,78	43,41	2310
2016	70	19,60	49,99	2553
2017	59,1	17,33	26,47	1527

Таблица 1

Можно сделать вывод, что ухудшение показателей водопользования связано с тем, что потери воды на фильтрацию, утечку, испарение увеличились до 60%, а на вынужденный сброс — до 40% в структуре водораспределения в период с 2007 по 2017 гг.

Недостатком рисовой оросительной системы Крымского района является большой показатель непроизводительного расхода поливной воды. Для повышения эффективности рисоводства необходима:

— разработка экологически устойчивого растениеводства;
— диверсификация производства, позволяющая увеличить урожайность культур в 1,5 раза, снизив при этом прямые производственные затраты на обработку почвы на 45–50%;
— увеличение производства зеленой массы многолетних трав сена, сенажа и силоса в 1,5–2 раза.

Для повышения эффективности водопользования на открытой оросительной системе с учетом мелиоративной обстановки Крымского района необходимо решать следующие задачи:

— провести сбор и анализ научно-технической информации по вопросам совершенствования водопользования и выявить основные направления повышения эффективности орошения с уче-

том изучения влияния климата на урожай сельскохозяйственных культур;

— оценить эффективность инвестиций в развитие устойчивого экологически безопасного рисоводства;
— оценить современное состояние орошаемых земель, технический уровень оросительных систем и поливной техники;
— усовершенствовать методики водопользования при экологически безопасном рисоводстве, обеспечивающие снижение водопотребления и повышение урожайности сельскохозяйственных культур;
— разработать компьютерно-реализуемые модели оптимизации ресурсопотребления в экологическом рисоводстве;
— усовершенствовать существующую конструкцию оросительной системы, позволяющую рационально использовать оросительную воду;
— провести эколого-экономическую оценку рисовых севооборотов, разработанных комплексом мероприятий в рамках реализации стратегии устойчивого экологически безопасного рисоводства.

Рациональное плодотворное и качественное использование водных и земельных ресурсов позволит развиваться и другим отраслям агропромышленного комплекса. Так, улучшение мелиоративной обстановки в Крымском районе Краснодарского края вблизи хутора Адагум способствовало введению в сельскохозяйственный оборот более 1,5 тыс. га земель, ранее не пригодных для выращивания сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Амелин, В. П. Экологически чистая ресурсо- и энергосберегающая технология возделывания риса и севооборотных культур / В. П. Амелин, С. А. Владимиров // Труды КубГАУ. 2007. Вып. 4 (8). С. 165–170.

2. Грузинов А. Б. Совершенствование водопользования на оросительных системах Нижнего Дона с учётом мелиоративной обстановки: автореферат дисс. ... канд. техн. наук: 06.01.02. Волгоград, 2006. 28 с.

УДК/UDC 631.674

Способ орошения риса в системе севооборота

Гартвих Ольга Альбертовна
ведущий инженер группы сметных расчетов
ООО «Краснодар Водоканал»
г. Краснодар, Россия
e-mail: spasskaya94@bk.ru

Крылова Наталья Николаевна
кандидат технических наук, доцент ВАК, профессор кафедры строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Хатхоху Екатерина Ивановна
старший преподаватель кафедры строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Традиционный способ орошения риса затоплением в условиях дефицита пресной воды требует модернизации, основанной на принципах ресурсосбережения и рационального водопользования. Увеличения продуктивности рисоводства можно добиться путем повышения урожайности всех выращиваемых сельскохозяйственных культур в структуре севооборота за счет рационального и экологически обоснованного использования ирригированного фонда рисовых систем и эффективного использования продукционного потенциала периода между последовательными посевами риса. В статье рассмотрены аспекты комплексного решения проблемы орошения культур в рисовых севооборотах путем уменьшения величины поливной нормы и увеличения числа разовых поливов, или сокращения периода орошения дождеванием. Проблему борьбы с сорняками в рисовых севооборотах без использования гербицидов предлагается решить с помощью сокращения периода орошения дождеванием за счет послепосевного затопления до 10 см с целью предотвращения прорастания семян просянок.

Ключевые слова: рис, орошение, дождевание, затопление, технология, экология.

Method of Rice Irrigation in the System of Crop Rotation

Gartvikh Olga Albertovna
Lead Engineer of the Estimated Settlement Group
Krasnodar Vodokanal
Krasnodar, Russia
e-mail: spasskaya94@bk.ru

Krylova Natalya Nikolayevna
Candidate of Engineering sciences, professor of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Khatkhokhu Yekaterina Ivanovna
senior lecturer of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The traditional method of irrigation of rice by flooding in conditions of fresh water deficiency requires a modernisation based on the principles of resource saving and rational water use. In the article, the authors consider the aspects of the complex solution of the problem of irrigation of crops in rice crop rotations. Increase in the productivity of rice growing can be achieved by increasing the yield of all crops grown in the crop rotation structure through the rational and environmentally sound use of the irrigated rice systems and the effective use of the productive potential of the period between successive rice crops. The authors discuss the aspects of the complex solution of the problem of irrigation of crops in rice crop rotations by reducing the size of the irrigation norm and increasing the number of single irrigation, or reducing the period of irrigation by sprinkling. The problem of weed control in rice crop rotations without the use of herbicides can be solved by reducing the irrigation period by sprinkling by means of post-sowing flooding up to 10 cm in order to prevent seed germination of the periwinkle.

Key words: rice, irrigation, sprinkling, flooding, technology, ecology.

Система земледелия в рисоводстве должна отвечать принципам ресурсосбережения, экологической безопасности и надежного обеспечения растущего спроса на сельскохозяйственную продукцию [1].

Увеличения продуктивности рисоводства можно добиться путем повышения урожайности всех выращиваемых сельскохозяйственных культур в структуре севооборота за счет рационального и экологически обоснованного использования ирригированного фонда рисовых систем и эффективного использования продукционного потенциала периода между последовательными посевами риса [2].

В рисоводческих хозяйствах Краснодарского края рис выращивают в основном способом затопления посевов слоем воды. Затраты воды по такой технологии орошения превосходят биологическую потребность риса [3]. Значительная часть воды при данном орошении теряется на фильтрацию и подпитывание грунтовых вод.

В связи с большими затратами воды на выращивание риса источники орошения должны быть достаточно водообеспеченными, почвы — слабоводопроницаемыми, рельеф местности — ровным. С учетом поддержания на рисовых чеках промывного водного режима почвы под рисовые системы отводят в первую очередь земли, неблагоприятные по почвенно-мелиоративным условиям для возделывания других сельскохозяйственных культур. Также способ орошения затоплением требует строительства специализированных дорогостоящих рисовых оросительных систем, эксплуатация которых осложняет экологическую обстановку в районах рисосеяния [4].

Из-за вышеперечисленных недостатков орошения затоплением возникает необходимость оптимизации ресурсопотребления и разработки мероприятий по сокращению оросительных норм риса при традиционной технологии орошения за счет уменьшения глубины затопления поля, сокращения продолжительности затопления, устранения проточности, повторного использования сбросных вод для орошения [5].

Рассмотрим технологию выращивания риса, когда занятое им поле не затапливается, а потребность риса в воде удовлетворяется за счет

периодических поливов. Этого можно добиться с помощью способа орошения риса дождеванием. В результате этого затраты оросительной воды на возделывание риса снижаются в 3,5 раза. При комбинированном способе орошения риса от посева до кущения полив осуществляется дождеванием малыми нормами, а затем создается постоянный слой воды. Это способствует повышению урожайности риса на 0,86–1,82 т/га и предуборочной густоты стояния в 1,6–2,8 раза по сравнению с укороченным затоплением, происходит снижение оросительной нормы на 3850–5206 м3/га [6].

Для поддержания заданного режима почвенной влажности за период «посев — кущение» при комбинированном способе полива на уровне 75–80% НВ и обеспеченности его осадками 12–51% требуется 3–6 поливов дождеванием нормой 325 м3/га. Было установлено, что водопотребление за этот период при периодических поливах, составляющее 1200–1500 м3/га, покрывается с учетом осадков нормой 300–400 м3/га. При этом суточная величина водопотребления от посева до кущения в среднем составляет 1,95–2,4 мм/сут.

Известно, что от посева до кущения риса проходит 46–48 дней. За этот период дефицит водопотребления рекомендуется покрывать тремя-шестью поливами нормой 300-400 м3/га. Следовательно, межполивные периоды будут составлять от 8 до 16 дней. Вместе с этим создаются благоприятные условия для роста и развития сорной растительности, которую при комбинированном способе орошения в посевах риса и сложившейся современной агротехники возможно уничтожить лишь химическим путем [7].

Предотвращение роста сорной культуры возможно путем уменьшения величины поливной нормы и увеличения числа разовых поливов или сокращения периода орошения дождеванием. При комбинированном способе орошения, наряду с восполнением дефицита водопотребления на этапе посев-кущение, необходимо решать не менее важные задачи: предотвращение иссушения и образование корки на поверхности почвы, борьба с сорняками риса при безгербицидном его возделывании.

Для разрешения вышеуказанных задач следует сократить период орошения дождеванием за счет послепосевного затопления до 10 см с целью предотвращения прорастания семян просянок, что позволит создать определенный запас влаги в почве. Это дает возможность в дальнейшем только поддерживать устойчивый режим влажности и аэрации почвы поливами дождеванием.

Список литературы

1. Прус, Д. В. Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала формирования устойчивой урожайности культур в условиях Правобережья Кубани / Д. В. Прус, А. Х. Кайтмесов, С. А. Владимиров // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам IX Всерос. конф. молодых ученых, посвящ. 75-летию В. М. Шевцова / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 865–867.

2. Владимиров, С. А. К вопросу исследования продукционного потенциала периода между последовательными посевами риса / С. А. Владимиров, Н. Н. Малышева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 год / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар : КубГАУ, 2016. С. 148–150.

3. Гумбаров, А. Д. Оросительные рисовые системы / А. Д. Гумбаров, А. С. Луговой, А. В. Себринов. М.: Колос, 1994. 185 с.

4. Владимиров, С. А. Мелиоративная обстановка на ирригированных системах Нижней Кубани. / С. А. Владимиров, Е. И. Хатхоху, И. А. Пономаренко // научные механизмы решения проблем инновационного развития: сборник статей Международно-практической конференции (1 апреля 2017 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч. 4. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 68–72.

5. Владимиров, С. А. Перспективы проектирования мелиоративных систем нового поколения / С. А. Владимиров, Е. И. Хатхоху // теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 мая 2017 г., г. Екатеринбург). В 4 ч. Ч. 4. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 55–58.

6. Кружилин, И. П. Возделывание риса при орошении дождеванием / И. П. Кружилин, М.А. Ганиев, К. А. Радин, С. Н. Любушкин // Мелиорация и водное хоз-во. 2009. № 1. С. 7–8.

7. Величко, Е. Б. Рисосеяние без пестицидов / Е. Б. Величко // Сельскохозяйственная биология. Серия биология растений. 1989. № 3. С. 84–91.

УДК/UDC 631.621

Мелиорация переувлажненных земель степной зоны нижней Кубани

Крылова Наталья Николаевна
кандидат технических наук, доцент ВАК, профессор кафедры строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Новикова Елизавета Станиславовна
магистрант факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lizka-smail@mail.ru

Хатхоху Екатерина Ивановна
старший преподаватель кафедры строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Задача сохранения и повышения плодородия почв с каждым годом становится все более актуальной вследствие резкого ухудшения их состояния. В данной статье описывается негативное влияние, оказываемое переувлажнением земель на состояние почвы. Отмечаются причины и факторы, влияющие на накопление влаги в грунтах на территории нижней Кубани, а также способы борьбы, которые позволяют справиться с этой проблемой. Приведены мероприятия, которые могут позволить предотвратить переувлажнение земель на определенных участках плодородных земель и не только уменьшить вероятность переувлажнения, но и улучшить экологическую обстановку на участке в целом. Представлен список проблематичных районов Краснодарского края и описано количество земель, которое подвергается каким-либо осушительным мелиорациям. Приводится вывод, в котором говорится о роли борьбы с переувлажнением в целом в агропромышленном комплексе и о том, как она отражается на общем биоклиматическом потенциале территории, которая подвергается мелиоративному воздействию. Говорится о значимости мелиорации в сельскохозяй-

ственном комплексе, о том, какова роль мелиоративного комплекса регулирования общего состояния земель.

Ключевые слова: переувлажнение земель, способы мелиорации, сельскохозяйственное производство, гидрологический режим, атмосферные осадки, климат.

Reclamation of Wetlands in the Steppe Zone of the Lower Kuban

Krylova Natalya Nikolayevna
Candidate of Engineering sciences, professor of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Novikova Yelizaveta Stanislavovna
student in the master's programme of the Faculty of Irrigation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lizka-smail@mail.ru

Khatkhokhu Yekaterina Ivanovna
senior lecturer of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The task of preserving and increasing the fertility of soil becomes more important every year due to sharp deterioration of their condition. This article describes the negative impact of wetlands on the condition of soil. The authors note the causes and factors affecting the accumulation of moisture in soils on the territory of the Lower Kuban. They also describe ways to solve this problem. There are measures that can help prevent wetlands in certain areas of fertile land, and not only reduce the likelihood of overwetting, but also improve the environmental situation on the site as a whole. A list of problematic areas of Krasnodar Krai is presented and the amount of land that is subjected to any drainage melioration is described. The authors come to the conclusion about the role of combating water logging in the agro-industrial complex and how it affects the overall bioclimatic potential of the territory that undergoes reclamation. The article says about

what is needed for reclamation in the agricultural complex, what is the role of the meliorative complex in regulating the general state of lands.

Key words: water logging of lands, methods of land reclamation, agricultural production, hydrological regime, atmospheric precipitation, climate.

Степная зона в низовье Кубани занимает обширную территорию. В настоящее время более 70% степей занимают сельскохозяйственные насаждения. Одним из крайне негативных явлений, отрицательно влияющим на виды деятельности человека, является переувлажнение земель. Особенно пагубное воздействие это явление оказывает на сельскохозяйственную деятельность [1].

Значительную роль в переувлажнении имеют некоторые природные факторы: атмосферные осадки, температура воздуха и др. Однако следует отметить и антропогенную нагрузку на территории, которая, в свою очередь, с каждым годом становится все более значительной [2].

В последние годы усилился инфильтрационный поток в водоносные горизонты из ложа водохранилища на системах орошения в результате перераспределения стока [3].

Зоны распространения переувлажненных земель тесно связаны с режимами поверхностных и грунтовых вод. Действие вод в большей степени нестабильно, что приводит к изменению места расположения переувлажненных земель.

Для борьбы с переувлажнением земель рядом с поверхностным стоком степных рек необходимо постоянно проводить мероприятия по регенерации водоприемной, транспортирующей и обирающей способности рек, включающие в себя расчистку заиленных участков, выполнение почвенно-мелиоративных мероприятий на прилегающих к водоохраной зоне территориях и самовосстановление природоохранной зоны русла реки [5].

Также стоит отметить наличие верховодки в бессточных и в достаточной степени глубоких понижениях рельефа местности. Это, в свою

очередь, связано с наличием водоупорных горизонтов, а также просадочных грунтов. На данных площадях уровень грунтовых вод имеет особенность резко колебаться, то есть увеличиваться во время выпадения атмосферных осадков и полностью исчезать во время засушливого периода.

При залегании верховодки на местных водоупорных горизонтах обуславливается сильное переувлажнение почв понижений рельефа, что приводит к заболачиванию.

Основным способом борьбы с переувлажнением в мелиорации является осушение. Этот способ подразумевает под собой установление режима осушения на определенном участке, который позволяет обеспечить оптимальное развитие сельскохозяйственных культур в период различных погодно-климатических условий [6].

На осушаемых землях водный режим определяется влажностью почвы в корнеобитаемом слое и продолжительностью затопления в весенне-летний период. Осушение влияет не только на водный режим почвы, но также на воздушный и тепловой режимы.

Благодаря многолетним исследованиям были установлены определенные нормы влажности в зоне распределения корневой системы. А именно:

— 55–70% — для зерновых культур;
— 55–65% — для корнеплодов;
— 65–80% — для многолетних трав от полной влагоемкости.

Максимальный предел оптимальной влажности напрямую зависит от минимального содержания воздуха в почве, а нижний — от количества легкодоступной влаги для растений.

Уровень грунтовых вод, который может обеспечить наиболее благоприятный водно-воздушный режим почвы для сельскохозяйственных культур, является нормой осушения. Для каждой сельскохозяйственной культуры есть своя норма осушения, вне зависимости от того, что они могут произрастать на одном участке и в одинаковых почвах.

Сам же метод осушения подразумевает ликвидацию переувлажне-

ния на участке. Существуют следующие методы:

— ускорение стока поверхностных сточных вод;
— перехватывание поверхностных и грунтовых вод;
— понижение уровня грунтовых вод;
— двустороннее регулирование почвенной влаги.

Способы осушения представляют собой технические и агротехнические средства и приемы, при помощи которых осуществляются определенные методы.

К способам осушения относят осушение одиночными каналами или закрытым дренажем. Выбор способа и метода осушения напрямую зависит от сложности поставленной задачи.

В качестве примера можно привести Калининский район Краснодарского края, который относится к зоне степей нижней Кубани. В этом районе имеются достаточно обширные площади переувлажненных земель, подвергающиеся осушительным мелиорациям. Согласно данным, для борьбы с переувлажнением в Калининском районе осушению подвергалось 5791 га, из которых 5461 га были предназначены под пашню, а 330 га — под прочие земли.

В Славянском районе Краснодарского края осушение применялось на 482 га. В целом по Краснодарскому краю отмечено 183 тыс. га, являющиеся пригодными к орошению, но нуждающиеся в предварительном осушении.

Из приведенных выше примеров следует, что борьба с переувлажнением мелиоративными методами на территории Нижней Кубани ведется на достаточно обширных площадях и является крайне необходимым мероприятием.

Предотвращение и устранение переувлажнения земель является неотъемлемой частью для осуществления сельскохозяйственной деятельности и расширению площадей для реализации той же самой деятельности [7].

При этом для развития агропромышленного комплекса немаловажным является выполнение постоянной охраны почв от негативных воз-

действий. Это позволяет рационально использовать биоклиматический потенциал территорий, получать стабильные и достаточно высокие урожаи, обеспечивать воспроизведение природного потенциала почв вместе с выполнением баланса питательных веществ агроландшафта.

Мелиорация необходима для того, чтобы решать проблемы сельского хозяйства и максимально обеспечивать решение проблем других отраслей, которые также используют воду и землю для осуществления своей деятельности. Необходимо применять комплексность при решении проблем, связанных с оптимизацией мелиоративных режимов, принимая во внимание экологические ограничения и критерии продуктивного использования земельных ресурсов и устойчивости агроландшафтов.

Отсутствие рациональности в использовании мелиоративных мероприятий может привести к пагубным последствиям. Значительно повышается вероятность загрязнения окружающей среды в целом или изменение природных факторов на данной местности (гидрологические условия, водный и тепловой режим, плодородие почв и др.). Мелиорация призвана к улучшению окружающей среды, а также существенному влиянию на хозяйственную деятельность человека, дающую возможность расширения сельскохозяйственной деятельности человека.

Список литературы

1. Дьяченко, Н. П. Оценка влияния агроклиматических факторов на формирование урожая основных культур степной зоны Кубани / Н. П. Дьяченко, С. А. Владимиров, Е. В. Кузнецов // Научный журнал Труды / КубГАУ. 2007. Вып. № 3 (7). – С. 189-193.

2. Кузнецов, Е. В. Значение природно-ресурсного потенциала для обеспечения устойчивого функционирования агроландшафтов степной зоны Кубани / Е. В. Кузнецов, С. А. Владимиров, Н. П. Дьяченко // Труды КубГАУ. 2007. Вып. 5(9). С. 176–179.

3. Прус, Д. В. Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала формирования устойчивой урожайности культур в условиях Правобережья Кубани / Д. В. Прус, Кайтмесов А. Х., Владимиров С. А. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам IX Всерос. конф. молодых ученых, посвящ. 75-летию В. М. Шевцова / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С.

865–867.

4. Владимиров, С. А. Комплексные мелиорации переувлажненных и подтопляемых агроландшафтов: учебное пособие / С. А. Владимиров. Краснодар: КубГАУ, 2009. 243 с.

5. Владимиров, С. А. Пути повышения эффективности использования земельных ресурсов / С. А. Владимиров, А. С. Цхамария, И. Г. Килиди // Эколого-мелиоративные аспекты рационального природопользования: материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград, 31 января - 3 февраля 2017 г.– Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2017. Том 2. С. 427—432.

6. Орлов К. Н. К вопросу об орошении черноземов / К. Н. Орлов, С. А. Владимиров // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 1130—1132.

7. Владимиров, С. А. Критерии продуктивного использования земельных ресурсов и устойчивости агроландшафтов / С. А. Владимиров // Земельные и водные ресурсы: мониторинг эколого-экономического состояния и модели управления: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института землеустройства, кадастров и мелиорации (23–25 апреля 2015 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2015. С. 187–191.

УДК/UDC 633.18

Аналитический обзор ресурсосберегающих и природоохранных систем земледелия в рисоводстве Краснодарского края

Медведев Сергей Викторович
магистрант факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvidpetr123@mail.ru

Хатхоху Екатерина Ивановна
старший преподаватель кафедры строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается необходимость использования ресурсосберегающих и природоохранных систем земледелия в рисоводстве Краснодарского края. Из-за того, что рисовые оросительные системы, находящиеся в Краснодарском крае, устарели, а проекты, направленные на реконструкцию этих систем, не всегда отвечают эколого-ландшафтным принципам, снизилась эффективность использования этих систем, что и приводит к возникновению экологических и экономических проблем, таких как засоление, снижение плодородия почв и уменьшения агроресурсного потенциала земель. На устранение этих проблем, возникающих в таких условиях, необходимы определенные затраты, что снижает рентабельность возделывания риса и может привести к разорению хозяйств. Чтобы не возникало этих проблем, проводится ряд мероприятий, в которых рассматриваются возможные решения, направленные на расширение функциональных возможностей рисовых оросительных систем за счет проектов по реконструкции, которые будут давать высокую урожайность и увеличение эффективности использования природных ресурсов, таких как водных и земельных.

Ключевые слова: рис, рисовая оросительная система, засоление, экология, ресурсы, реконструкция, ландшафт.

Analytical Review of Resource-Saving and Nature Protection Systems of Agriculture in Risicoltura of Krasnodar Krai

Medvedev Sergey Viktorovich
student in the master's programme of the Faculty of Irrigation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvidpetr123@mail.ru

Khatkhokhu Yekaterina Ivanovna
senior lecturer of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article considers the necessity of using resource-saving and nature protection systems of agriculture in the rice growing of Krasnodar Krai. Due to the fact that the rice irrigation systems in Krasnodar Krai are out-of-date and that projects aimed at the reconstruction of these systems do not always meet the ecological and landscape principles, the effectiveness of their use has decreased, which leads to the emergence of environmental and economic problems such as salinity, decrease in soil fertility and decrease in agro-resource potential of lands. In order to eliminate these problems arising in such conditions, certain costs are required, which reduces the profitability of rice cultivation and can lead to the ruin of farms. In order not to encounter these problems, a number of activities is conducted, which consider possible solutions to these problems, aimed at expanding the functionality of rice irrigation systems through reconstruction projects that will yield high yields and increase the efficiency of the use of natural resources such as water and land.

Key words: rice, rice irrigation system, salinity, ecology, resources, reconstruction, landscape.

Рисоводство на Кубани является одним из самых важных направлений в развитии экономики Краснодарского края. Главной задачей в производстве риса является эффективное использование экологически чистых ресурсо- и энергосберегающих технологий возделывания [1].

Эта проблема является актуальной и в плане обеспечения устойчивого функционирования сельскохозяйственных, в том числе и рисовых агроландшафтов зоны Нижней Кубани, так как возникают определенные экологические и экономические проблемы: увеличение затрат на водные ресурсы и мелиоративные мероприятия, необходимость устранения нежелательных последствий, таких как подтопление, засоление и снижение плодородия почв [2].

Большинство рисовых оросительных систем в Краснодарском крае исчерпало свой былой потенциал и устарело, частично или полностью они нуждаются в реконструкции, что и является сдерживающим фактором орошаемых систем на Кубани на сегодняшний день. Например, КПД рисовых оросительных систем в хозяйствах левого берега Кубани снизился до 0,48–0,72, для Крымского и Абинского районов этот показатель составил 0,66 и 0,62 соответственно. Показатель КПД рисовой оросительной системы Краснодарского края составил 0,76, что значительно ниже нормы.

Чтобы повысить эффективность использования земельных и водных ресурсов, необходимо выполнить переустройство рисовых оросительных систем, что позволит создать оптимальную водообеспеченность при эксплуатации ирригационных систем. Это создаст необходимые условия и значительно ускорит темпы посевных и уборочных работ. Также в почве будет поддерживаться благоприятный солевой, водно-воздушный, тепловой режим в течение всего года и межвегетационного периода [3].

Реконструкция рисовой оросительной системы должна обеспечиваться достаточной урожайностью риса и сопутствующих культур. В связи с этим в соответствии с основными положениями стратегии устойчивого рисоводства на эколого-ландшафтной основе, необходимо комплексное и рациональное использование земельных ресурсов [4] в сочетании с рисовыми севооборотами, включающими в себя кроме риса зерновые, яровые, пропашные и озимые культуры. Данное сочетание обеспечит увеличение продуктивности риса.

В хозяйства Краснодарского края, уже внедрены ландшафтно-

мелиоративные системы нового поколения которые включают в себя основные положения стратегии устойчивого развития рисоводства.

Список литературы

1. Амелин, В. П. Экологически чистая ресурсо- и энергосберегающая технология возделывания риса и севооборотных культур / В. П. Амелин, С. А. Владимиров // Труды КубГАУ. 2007. Вып. 4 (8). С. 165–170.

2. Кузнецов, Е. В. Значение природно-ресурсного потенциала для обеспечения устойчивого функционирования агроландшафтов степной зоны Кубани / Е. В. Кузнецов, С. А. Владимиров, Н. П. Дьяченко // Труды КубГАУ. 2007. Вып. 5(9). С. 176–179.

3. Владимиров, С. А. Алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения / С. А. Владимиров, В. П. Амелин, Е. И. Гронь // Научный журнал Труды КубГАУ. 2009. Вып. 4(19). С. 209–215.

4. Владимиров, С. А. Основные положения стратегии устойчивого рисоводства на эколого-ландшафтной основе / С. А. Владимиров. В. П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ 2009. Вып. 3(18). С. 99–107.

УДК/UDC 631.6

Состояние и задачи развития комплексных мелиораций в Краснодарском Крае

Петрова Наталья Витальевна
студентка факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natuska2007@bk.ru

Владимиров Станислав Алексеевич (научный руководитель)
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ВАК, заведующий кафедрой строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящее время Краснодарский край находится в условиях недостаточного увлажнения, наблюдается дефицит влаги в почве. Для создания пригодных условий в целях более интенсивного использования почвы необходимо проведение мелиорации земель. Меры по мелиорации могут быть связаны с улучшением районов с недостаточным количеством осадков путем орошения, удаления вредных компонентов из соленых или щелочных земель, погружения и дренирования приливных болот, сглаживания и восстановления растительных покровов и подобных видов деятельности. Мелиорация должна быть направлена на восполнение недостатка влаги, снижение испаряемости и температуры почвы путем дополнительного увлажнения, соответствующей агротехники и изменения микроклимата приземного слоя воздуха. В статье изучено состояние и задачи развития комплексных мелиораций на территории Краснодарского края для повышения эффективности производства.

Ключевые слова: климатические факторы, техническое состояние, увеличение эффективности, мелиоративные земли, рисовые оросительные системы.

The State and the Tasks of Development of Complex Land Reclamations in Krasnodar Krai

Petrova Natalya Vitalyevna
student of the Faculty of Irrigation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natuska2007@bk.ru

Vladimirov Stanislav Alekseyevich (research advisor)
Candidate of Engineering Sciences, VAK assistant professor, head of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Currently, Krasnodar Krai is in conditions of insufficient moisture, there is a shortage of water in the soil. In order to create suitable conditions for more intensive use of soil, land reclamation is necessary. Measures for land reclamation may be associated with the improvement of areas with insufficient amount of precipitation by irrigation, the removal of harmful components from saline or alkaline lands, dipping and drainage of tidal bogs, smoothing and restoring vegetation and similar activities. Reclamation should be aimed at replenishing the lack of moisture, reducing the volatility and soil temperature by additional moistening, appropriate agrotechnics and changing the microclimate of the surface air layer. The state and tasks of the development of complex land reclamations in the territory of Krasonodar Krai are studied in the article, for increasing the production efficiency.

Key words: climatic factors, technical condition, increase in efficiency, reclamation land, rice irrigation systems.

Мелиорация — процесс улучшения земель в целях создания оптимальных условий для их более интенсивного использования [1]. Меры по мелиорации могут быть связаны с улучшением районов с недостаточным количеством осадков путем орошения, удаления вредных компонентов из соленых или щелочных земель, погружения и дренирования приливных

болот, сглаживания и восстановления растительных покровов и подобных видов деятельности.

Территория Краснодарского края относится к зоне рискованного земледелия с небольшим количеством выпадающих осадков в год, в ряде районов ведение сельского хозяйства затруднительно без мелиорации. Краснодарский край занимает лидирующую позицию среди субъектов Южного федерального округа по площади земель сельскохозяйственного назначения с возможностью орошения (386,5 тыс. га), что составляет 35% от показателя в ЮФО и 9% — в Российской Федерации (4,3 млн га).

В сельскохозяйственном производстве края применяется 385,3 тыс. га мелиорированных территорий, из них орошаемых — 361,3 тыс. га, что указывает на важную роль мелиорации. Территория Краснодарского края считается основным рисопроизводящим регионом РФ, занимающихся производством риса. Объем производства риса составляет более 80% от общероссийского валового сбора.

Всего в государственной собственности РФ на территории Краснодарского края имеется 16 оросительных систем с возможностью обслуживания 361,3 тыс. га орошаемых земель.

На данных орошаемых землях структура посевных площадей представлена следующим образом:

— зерновые культуры, включая рис и кукурузу на зерно, — 67%;
— кормовые культуры — 13%;
— картофель и овоще-бахчевые — 5%;
— прочие культуры — 15% [2].

Одной из основных задач развития данной отрасли является улучшение технического состояния имеющихся мелиоративных фондов, обеспечение безопасности их эксплуатации и увеличение эффективности использования мелиорированных земель путем расширения строительства мелиоративных земель, комплексной реконструкции и восстановления мелиоративных систем и ГТС.

Вместе с этим в области эксплуатации и содержания рисовых оросительных систем имеются:

— недостаточное финансирование работ по приведению внутрихозяйственных рисовых систем в нормативно-техническое состояние;
— отсутствие специализированной организации по управлению (эксплуатации) внутрихозяйственными рисовыми системами;
— наличие неоформленных бесхозяйных рисовых систем и земельных участков под ними, требующих оформления права муниципальной собственности с последующей передачей в краевую собственность;
— недостаточная техническая оснащенность специализированной мелиоративной техники (в крае почти 80% этой техники самортизировано).

Для достижения положительных результатов в мелиоративной отрасли во многом будет способствовать совместная реализация комплекса мер в области мелиорации и охраны земель, так как применение отдельных видов мероприятий не всегда эффективно решает задачи повышения агроресурсного потенциала агроландшафтов.

Поэтому необходимо учитывать предложенные в статье способы оздоровления различных типов земель, как совокупность способов обеспечения необходимого уровня их сельскохозяйственного ведения.

Список литературы

1. Волкова Ю. В. Мелиорация земель. Осушительные мелиорации. Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Санкт-Петербург, 2009.

2. Состояние мелиоративного комплекса Краснодарского края // Информационно-аналитическоеагентство ВК Пресс. 13.12.2017 URL: http://www.vkpress.ru/vkinfo/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-meliorativnogokompleksa-krasnodarskogo-kraya/?id=86468.

УДК/UDC 613.3

Эколого-гигиеническая оценка качества питьевой воды

Сокрутина Татьяна Александровна
студентка лечебного факультета
Кубанский государственный медицинский университет
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Целью настоящего исследования является оценка качества питьевого водоснабжения и возможного воздействия на здоровья населения города Краснодара. Питьевая вода, являясь основополагающим элементом жизнеобеспечения, во многом определяет состояние здоровья населения и уровень санитарно-эпидемиологического благополучия территории. На примере химического анализа воды водозабора «Киров» рассматривается качество подаваемых в водопроводную сеть города Краснодара вод. Автор приходит к выводу, что водозабор относится к четвертичному водоносному комплексу, наиболее подверженному воздействию внешнего загрязнения. За период 2013–2017 гг. качество питьевой воды не изменилось и соответствует требованиям санитарно-эпидемиологических правил и норм 21.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству питьевой воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества».

Ключевые слова: питьевое водоснабжение, риск здоровья населения, химические вещества.

Ecological and Hygienic Assessment of Drinking Water Quality

Sokrutina Tatyana Aleksandrovna
student of the Faculty of Medicine
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia

Abstract

The purpose of this study is to assess the quality of drinking water supply and the possible impact on the health of the population of the city of Krasnodar. Drinking water, being a fundamental element of life support, largely determines the health status of the population and the level of sanitary and epidemiological well-being of the territory. Using the example of the chemical analysis of the water of Kirov water intake, the authors consider the quality of the water of the city's water supply network. The author comes to the conclusion that water intake refers to the quaternary aquifer complex, which is most susceptible to external pollution. For the period of 2013–2017, the quality of drinking water has not changed and meets the requirements of sanitary and epidemiological regulations and norms 21.4.1074-01 Drinking water. Hygienic requirements to the quality of drinking water of centralized drinking water supply systems. Quality control.

Key words: drinking water supply, public health risk, chemicals.

В 2010 году Генеральная Ассамблея ООН четко признала право человека на воду и санитарию. В созданном в ноябре 2016 года информационном бюллетене ВОЗ отражена роль воды в жизни человека как важный фактор здоровья людей, независимо от того, используется ли она для питья, бытовых нужд, приготовления пищи или рекреационных целей. В мире в настоящее время практически 4,2 млрд человек пользуются водопроводной водой [1].

В Краснодарском крае водопровод из коммунальной системы имеют 1426004 человек; водопровод из индивидуальной системы — 203912 человек; водопровод вне жилища (колонку) — 75313 человек; колодец, скважину и другие источники водоснабжения — 70932 человек [2].

Хозяйственно-питьевое и техническое водоснабжение г. Краснодара базируется на эксплуатации Краснодарского месторождения пресных подземных вод. В ведении ООО «Краснодар Водоканал» находится 12 водозаборов, а количество артезианских скважин составляет 440. Водозаборы расположены в центральной части Азово-Кубанского бассейна пластовых напорных вод (АКБПНВ).

По приуроченности к отдельным литолого-стратиграфическим об-

разованиям, условиям формирования, циркуляции и режима подземных вод, наличию гидравлической связи между отдельными горизонтами в пределах описываемой территории выделяются водоносные комплексы:

— четвертичных отложений;
— отложений апшеронского яруса;
— отложений акчагыльского яруса;
— отложений куяльницкого яруса;
— отложений киммерийского яруса.

Для оценки качества питьевого водоснабжения необходимо рассмотреть каждый ярус.

Кровля водного комплекса четвертичных отложений находится на глубине 10–12 м от поверхности, поэтому комплекс наиболее подвержен воздействию внешнего загрязнения. Питание идет за счет инфильтрации поверхностных вод р. Кубань за пределами зон санитарной охраны и за счет перетоков из более напорных нижележащих горизонтов. По физическим свойствам грунтовые воды в основном без запаха и привкуса, с мутностью 0,3–2,0 мг/л, цветностью 5–15°и температурой 12–14 °С. Сухой остаток составляет от 0,8 до 1,4 г/л, реже — 3,5 г/л; жесткость повышена, в среднем — 5–9 мг-экв/л, иногда достигает 18 мг-экв/л, содержание железа — 0,4-1,1 мг/л. По химическому составу воды гидрокарбонатные, гидрокарбонатно-сульфатные кальциевые, кальциево-магниевые, кальциево-натриевые, натриевые.

Дебиты эксплуатационных скважин данного комплекса составляют в среднем 10–16,6 л/с при понижении 10–12 м, удельные дебиты — 0,5–4 л/с.

Кровля апшеронского водоносного комплекса находится на глубине 50-60 м и сложена глинами мощностью от 10 до 15 м. Основным источником питания подземных вод данного комплекса является инфильтрация атмосферных осадков и поверхностных вод в местах выходов апшеронских отложений на дневную поверхность в предгорной части Краснодарского края. По химическому составу воды в основном гидрокарбонатные, натриевые, реже смешанные. Они характеризуются высоким питьевым

качеством: сухой остаток составляет 0,26–0,8 г/л, жесткость — 0,6–6,5 мг-экв/л, коли-титр — 333.

Водообильность комплекса характеризуется дебитами скважин 8–12 л/с при понижениях 10-20 м.

Кровля отложения акчагыльского яруса находится на 200–210 м и представлена глинами мощностью 2-10 м. Акчагыльский комплекс, подобно апшеронскому, представляет собой единую гидравлическую систему напорного характера. По условиям питания также соответствует апшеронскому. По химическому составу воды гидрокарбонатные натриевые. Водообильность комплекса характеризуется дебитами скважин 7–9 л/с при понижениях 12–17 м.

Кровля отложений куяльницкого яруса находится на глубине 400–420 м. Воды комплекса напорные. Питание осуществляется инфильтрацией атмосферных осадков в предгорной части и, вероятно, за счет перетоков из более напорных горизонтов. По химическому составу воды комплекса гидрокарбонатные натриевые с сухим остатком 0,4-0,5 г/л; общая жесткость обычно не превышает 1 мг-экв/л.

Водообильность отложений комплекса наиболее низкая из всех эксплуатируемых в г. Краснодаре. Дебиты эксплуатационных скважин, в среднем, составляют 7–8 л/с при понижениях 20–35 м.

Воды киммерийского водоносного горизонта напорные. Питание горизонта происходит за счет инфильтрации атмосферных осадков в предгорной части Краснодарского края. Качество подземных вод комплекса одинаково на всей описываемой площади. Воды пресные, с сухим остатком 0,29–0,56 г/л, жесткость общая 0,4-0,7 мг-экв/л. Вода имеет слабый запах сероводорода. Иногда не соответствует ГОСТу «Вода питьевая» по содержанию аммиака — до 3 мг/л.

Водообильность горизонта характеризуется дебитами эксплуатационных скважин: 13–16 л/с при понижении 25–30 м.

Проведем оценку динамики химических свойств воды на примере водозабора «Кирова» (четвертичный водоносный комплекс) за период 2013–2017 годы в соответствии с требованиями СанПин 21.4.1074-01 «Пи-

тьевая вода. Гигиенические требования к качеству питьевой воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества» (табл. 1).

За основу возьмем показатели протоколов химических анализов воды испытательного центра питьевой воды ООО «Краснодар Водоканал».

Динамика химического анализа по водозабору «Кирова» за период 2013-2017 гг.

№	Критерий оценки	Допустимые значения	2013	2017
1	Запах, балл	не более 2	0	0
2	Вкус, балл	не более 2	0	0
3	Температура, гр.	-	14	16
4	Цвет, град	не более 20	0	<5
5	Мутность, мг/дм^3	1,5 (2)	<0,58	<0,58
6	pH	6-9	7,98	8,03
7	CO, мг/дм^3	1000	400	393
8	ЖО, ммоль/дм^3	7 (10)	2,8	2,9
9	Щел., ммоль/дм^3	-	4,5	5,3
10	Окисл., мг/дм^3	5	0,8	1,7
11	Нефть, мг/дм^3	0,1	<0,04	<0,04
12	Фенолы, мг/дм^3	0,25	<0,0005	<0,0005
13	Аммиак, мг/дм^3	2	0,23	0,36
14	Fe, мг/дм^3	0,3	<0,1	<0,1
15	Cd, мг/дм^3	1	<0,0003	<0,0003
16	K, мг/дм^3	-	<0,5	0,8
17	Ca, мг/дм^3	-	40,1	38,9
18	Mg, мг/дм^3	-	9,4	8,83
19	Mn, мг/дм^3	0,1 (0,3)	0,01	0,06
20	Cu, мг/дм^3	1	<0,01	<0,01
21	Mo, мг/дм^3	0,25	<0,0025	
22	As, мг/дм^3	0,05	0,008	0,005
23	Na, мг/дм^3	200	85,5	86,4
24	Нитраты, мг/дм^3	45	<0,2	<0,2
25	Нитриты, мг/дм^3	3	<0,003	<0,003
26	PO4, мг/дм^3	3,5	0,32	0,34
27	Pb, мг/дм^3	0,03	<0,0003	<0,0003
28	Si, мг/дм^3	10	6,8	7,1
29	Sr, мг/дм^3	7	0,6	0,49
30	SO4, мг/дм^3	500	44	39
31	F, мг/дм^3	1,2	0,37	0,33
32	Cl, мг/дм^3	350	22	21
33	Cr, мг/дм^3	0,05	<0,001	
34	Zn, мг/дм^3	5	<0,01	<0,01
35	H2S, мг/дм^3	0,03	-	-

Таблица 1

Таким образом, качество вод, подаваемых в водопроводную сеть г. Краснодара, за 2013–2017 годы не изменилось и соответствует и соответствует требованиям СанПин 21.4.1074-01.

Список литературы

1. Официальный сайт ВОЗ. URL: http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs391/ru/ (дата обращения: 14.01.2018).

2. Данные Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.01.2018).